

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

Н.В. ЛЫСАК

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА СЛУЖЕБНЫХ ИНТЕРЕСОВ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Монография

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2019**

УДК 343.3
ББК 67.408
Л 88

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России имени
И.Д. Путилина

Л 88 Лысак, Н. В.

Уголовно-правовая охрана служебных интересов потребительской кооперации России в современных условиях : монография / Н. В. Лысак. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2019. – 100 с.
ISBN 978-5-91776-281-4

Рецензенты:

Подчерняев А.Н., кандидат юридических наук (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова);

Уколов Е.А., заместитель начальника СУ УМВД России по Белгородской области.

В монографии рассматриваются вопросы уголовной ответственности служащих аппарата управления потребительской кооперации России за преступления, совершенные ими по службе. Осуществлен анализ проблемных вопросов квалификации служебных преступлений, предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства.

Предназначена для адъюнктов, курсантов, слушателей, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.3
ББК 67.408

ISBN 978-5-91776-281-4

© Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Потребительская кооперация России в современных условиях	7
ГЛАВА 2. Общая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях применительно к преступлениям в потребительской кооперации	16
2.1. Уголовно-правовой анализ объективной стороны преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях применительно к преступлениям в сфере потребительской кооперации	16
2.2. Уголовно-правовой анализ субъективной стороны преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях применительно к преступлениям в потребительской кооперации	35
ГЛАВА 3. Совершенствование уголовно-правовых норм, охраняющих служебные интересы потребительской кооперации России (проблемы и перспективы)	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	91

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях потребительская кооперация, являясь социально-ориентированной системой рыночной экономики, крайне заинтересована в результатах своей экономической деятельности. Во многом результат этот зависит от эффективности работы управленческого аппарата.

На сегодняшний день – это одна из самых актуальных проблем. Рынок и его законы определяют ее значимость для системы потребительской кооперации. Множество факторов оказывают влияние на конечный результат, но в их числе управленческий профессионализм занимает ведущее место.

Потребительская кооперация в борьбе за конкурентоспособность опирается на свои социальные и экономические преимущества. Однако полнота использования этих преимуществ зависит от профессионализма руководителей всех уровней управления: от председателя совета и правления до заведующего магазином¹.

Современная потребительская кооперация (как никакой другой вид кооперации) обладает одной из самой масштабной, хорошо организованной и отлаженной со времен советской власти, системой управления.

Кадры аппарата управления потребительской кооперации – это служащие органов управления потребительских обществ или союзов, подведомственных им предприятий, учреждений и организаций.

Должность служащего аппарата управления потребительской кооперации является первичным звеном, обособленным элементом организационной структуры органа управления, правовой статус которого определяется нормами административного, трудового, кооперативного и других отраслей права².

¹ См.: *Суворовцева В.А.* Профессионализм и новаторство - основа эффективного управления в потребительской кооперации / Усиление борьбы с бедностью - стратегия и социальная миссия потребительской кооперации: материалы Российской научно-практической конференции. - Белгород: Кооперативное образование, 2003. С. 153.

2. *Братановский С.Н., Федосеев Е.Ю., Багшиев О.А.* Правовое регулирование службы в аппарате управления потребительской кооперации: монография / под ред. С.Н. Братановского. - Энгельс: Региональный информационно-издательский центр ПКИ, 2001. С. 6.

Значительная часть этих служащих наделена полномочиями управленческого характера.

Изучение материалов правоприменительной практики показывает, что управленческие полномочия используются некоторыми служащими не в соответствии с целями и задачами, стоящими перед организациями потребительской кооперации. Вопреки служебным интересам кооперативных организаций они совершают различные по своему характеру служебные преступления, причиняя тем самым немалый моральный и материальный вред, не только тем организациям, где они служат, но и системе потребительской кооперации в целом. По большому счету, своими действиями они дискредитируют саму идею кооперативного движения. Все это является серьезным тормозом для дальнейшего социального и экономического развития потребительской кооперации и служит одной из причин, способствующих оттоку из кооперации пайщиков, без которых она собственно существовать и не может. Это говорит о том, что потребительская кооперация нуждается в защите своих служебных интересов от посягательств на них со стороны своих же служащих.

В этой связи актуальным является вопрос о создании такого уголовно-правового механизма, который мог бы обеспечить наиболее эффективную и надежную охрану этих интересов.

Продолжающиеся в науке уголовного права дискуссии об обоснованности нахождения гл. 23 УК РФ в системе особенной части, ее местоположении, о криминализации некоторых форм общественно опасного поведения определенной части управленческих работников негосударственных структур вызывают определенный интерес и побуждают к поиску путей решения указанных проблемных вопросов и в частности относительно потребительской кооперации России.

Анализ многочисленных источников по уголовному праву говорит о том, что с момента выхода в свет действующего уголовного законодательства и до настоящего времени комплексных исследований по проблемам служебной преступности в потребительской кооперации не проводилось, тогда как потребность в них является очевидной.

В представленной работе использовались труды известных российских ученых в области уголовного права, таких как: А.А. Аслаханов, А.Я. Аснис, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, А.С. Горелик, Б.В. Здравомыслов, Н.А. Егорова, С.В. Изосимов, Н.Ф. Кузнецова,

И.А. Клепицкий, Ю.И. Ляпунов, Н.А. Лопашенко, Б.С. Никифоров, П.С. Яни и других.

Нашли отражение в работе и взгляды ученых, посвятивших свои научные труды исследованию социально-экономических и правовых проблем потребительской кооперации.

Кроме изучения и анализа обширного круга источников по уголовному праву, теории и истории потребительской кооперации в работе использовались материалы судебной практики, опыт отечественного и зарубежного законодательного решения рассматриваемых вопросов, материалы периодической печати: в том числе издания Центросоюза РФ.

В результате проведенного исследования автором сформулированы предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых норм, охраняющих служебные интересы потребительской кооперации.

Глава 1.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кооперация – это достояние не какой-то одной социальной системы, а всего человечества, которое стремилось и стремится к свободе, равенству и справедливости¹.

Кооперативное движение, цель которого – улучшение жизни людей, приобрело в наше время большой размах во всем мире. Это отмечено в основном документе Всемирной конференции ООН на высшем уровне по вопросам социального развития, состоявшейся в 1995 году в Копенгагене. Движение насчитывает более 800 млн членов и около 100 млн работников, а с учетом их семей более 3 млрд человек, т.е. почти половина населения мира пользуется услугами кооперативов различных форм и видов².

В настоящее время во многих странах сложился кооперативный сектор экономики, который представляет собой альтернативу государственному сектору и крупному частному бизнесу, сосуществуя с ними и дополняя их³.

В современной России кооперативный сектор экономики складывается из различных видов кооперативов, но, по-прежнему, как и в прошлые годы, особое место в системе российской кооперации занимает одна из самых старейших кооперативных организаций – потребительская кооперация. Можно сказать, что в XXI век потребительская кооперация вошла как крупная социально-экономическая система, востребованная населением и выполняющая необходимую обществу социальную миссию по удовлетворению материальных и иных потребностей пайщиков и обслуживаемого ею, в основном, сельского населения⁴.

¹ См.: Демьяненко В.В. Крестьянская производственная кооперация в современной России: правовые проблемы становления и развития // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 3. С. 32.

² Там же. С. 33.

³ См.: Потребительская кооперация России: современные тенденции развития и перспективы (отечественный и зарубежный опыт): монография. - Москва: ГНУ ВНИИЭСХ, 2013. С. 4.

⁴ См.: История потребительской кооперации России: учебное пособие / Л.Е. Теплова, Г.А. Семенов, Л.В. Афанасьева [и др.]. - Белгород: БУКЭП, 2016. С. 82.

Долгие годы находившаяся в жестких «командно-административных тисках», она, наконец, обрела свободу в сфере экономической и социальной деятельности.

«Сегодня судьба потребительской кооперации начинает зависеть в первую очередь от пайщиков и профессиональных кооперативных работников», – пишет один их современных теоретиков кооперации К.И. Вахитов. Далее он отмечает, что «кооперативные общества и союзы функционируют в непривычной для них обстановке относительной свободы». Государство «сбросило» с себя выполнение несвойственной функции по управлению потребительской кооперацией. Но при этом государство обеспечило законодательную базу ее деятельности и предоставило некоторый простор для экономической и социальной инициативы граждан¹.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», государственные органы и органы местного самоуправления не вправе вмешиваться в хозяйственную, финансовую и иную деятельность потребительских обществ и их союзов. Потребительские общества и их союзы самостоятельно разрабатывают программы своего экономического и социального развития².

Не вмешиваясь в хозяйственную жизнь кооперации, государство в то же время должно оказывать ей всемерную поддержку в законодательном регулировании ее деятельности, послаблении налогового бремени, а также решении ряда других важных для нее вопросов.

В современных условиях потребительская кооперация остается одной из самых массовых и привлекательных организаций в стране. Старейшая в России система, потребительская кооперация объединяет 3.1 тысячи потребительских обществ и 76 региональных потребительских союзов. Пайщиками потребительской кооперации явля-

¹ См.: *Вахитов К.И.* История потребительской кооперации России: учебник. - 4-е изд. - Москва: Дашков и К°, 2015. С. 343.

² См.: Федеральный закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 11.07.1997 № 97-ФЗ, от 28.04.2000 № 54-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 23.04.2012 № 37-ФЗ). - Москва: Центросоюз, 2012. С. 7.

ются около 4 млн человек, большинство из которых проживают и работают на селе¹.

В своей деятельности она решает социальные задачи села, ведет борьбу с бедностью, создает новые рабочие места, предоставляет селянам разнообразные торговые и бытовые услуги, осуществляет закупку у населения сельскохозяйственной продукции и ее переработку на своих предприятиях².

Потребительская кооперация обладает мощным образовательным потенциалом. Наличие свыше 100 образовательных учреждений (вузов, техникумов, колледжей) позволяет ей оказывать населению значительный объем образовательных услуг³.

Как особо социально-ориентированная система рыночной экономики потребительская кооперация осуществляет свою деятельность на общих кооперативных ценностях и принципах. В законе «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации»⁴ особо выделен ряд принципов, усиливающих социальную ориентацию деятельности потребительских обществ и их союзов, развития демократизации и повышения участия пайщиков в социально-экономической деятельности своих потребительских обществ.

В ст. 4 Закона говорится, что потребительское общество создается и действует на основе следующих принципов:

- добровольности вступления в потребительское общество и выхода из него;
- обязательности уплаты вступительного и паевого взносов;
- демократичности управления потребительским обществом (один пайщик – один голос, обязательная подотчетность общему собранию потребительского общества других органов управления, органов контроля, свободное участие пайщика в выборных органах потребительского общества);
- взаимопомощи и обеспечения пайщикам, участвующим в хозяйственной или иной деятельности потребительского общества, экономической выгоды;

¹ Материалы Первого Всероссийского съезда сельских кооператоров 21-23 марта 2013 г. - Санкт-Петербург-Москва: ФГ БНУ «Росинформагротех», 2013. - 168 с.

² См.: Вестник кооперации. 2006. № 5-6. С. 8.

³ См.: *Теплова Л.Е.* Теория и история потребительской кооперации: учебник для вузов. - Белгород: Кооперативное образование, 2009. С. 348.

⁴ Далее - Закон о потребительской кооперации.

- ограничения размеров кооперативных выплат;
- доступности информации о деятельности потребительского общества для всех пайщиков;
- наиболее широкого привлечения женщин для участия в органах управления и органах контроля;
- заботы о повышении культурного уровня пайщиков.

Управление кооперативами и их союзами осуществляется на основе самоуправления, гласности, активного участия членов-пайщиков, их уполномоченных и представителей, а также коллективов работников кооперации в решении всех вопросов кооперативной деятельности.

В соответствии с Законом о потребительской кооперации, основными задачами потребительской кооперации России являются:

- создание и развитие организаций торговли для обеспечения членов потребительских обществ товарами;
- закупка у граждан и юридических лиц сельскохозяйственной продукции и сырья, изделий и продукции личных подсобных хозяйств и промыслов, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственно-технического сырья с последующей их переработкой и реализацией;
- производство пищевых продуктов и непродовольственных товаров с последующей их реализацией через организации розничной торговли;
- оказание членам потребительских обществ производственных и бытовых услуг;
- пропаганда кооперативных идей, основанных на международных принципах кооперации, доведение их до каждого пайщика всех потребительских обществ, в том числе через средства массовой информации.

Сегодня, как никогда, возрастает роль потребительской организации в обеспечении продовольственной безопасности. Как отмечается в литературе, «безопасность потребления становится едва ли не самой острой проблемой. Количество суррогатов, фальсификатов и контрафактной продукции угрожающе растет»¹, и здесь организации потребительской кооперации могли бы значительно улучшить ситуацию с продовольственной безопасностью в стране. Известный тео-

¹ См.: Потребительская кооперация России: монография / науч. ред. Л.П. Наговицына, Е.Е. Тарасова. - Белгород: БУКЭП, 2016. С. 63.

ретик кооперации Туган-Барановский отмечал, что «потребительские общества не только уменьшают расходы по приобретению необходимых предметов потребления, но являются еще и самым действенным средством в борьбе с фальсификацией продуктов, которая достигает в условиях капиталистической торговли чудовищных размеров»¹.

Потребительская кооперация России – это система организаций потребительской кооперации, созданных в целях удовлетворения материальных и иных потребностей их членов.

Организационную основу кооперативных организаций потребительской кооперации составляют потребительские кооперативы и их объединения разных территориальных уровней.

Основу системы потребительской кооперации составляют потребительские общества. Потребительские общества – первичные основные организации системы потребительской кооперации. Они объединяют пайщиков и создают союзы потребительских обществ. Если не будут созданы потребительские общества, то не будет и потребительских союзов, значит, не будет системы потребительской кооперации. Потребительские общества и их союзы являются юридическими лицами².

В соответствии с Законом о потребительской кооперации, потребительское общество – это добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное, как правило, по территориальному признаку, на основе членства путем объединения его членами имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и иной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов. В соответствии с территориальным принципом систему потребительской кооперации образуют: Центральный союз потребительских обществ России (Центросоюз РФ) – областные, краевые, республиканские союзы потребительских обществ, окружные, районные союзы потребительских обществ (райпотребсоюзы), потребительские общества (сельские, городские).

¹ Цит. по: Потребительская кооперация России: монография / науч. ред. Л.Л. Наговицына, Е.Е. Тарасова. - Белгород, 2016. С. 63.

² См.: История потребительской кооперации России: учебное пособие. - Белгород, 2016. С. 85-86.

Система потребительской кооперации представляет собой многоуровневую, организационную структуру, созданную в целях удовлетворения экономических и иных потребностей ее членов.

Кроме того, в систему потребительской кооперации входят различные учреждения (в том числе образовательные), хозяйственные общества и иные юридические лица, единственными учредителями которых являются потребительские общества или союзы.

Таким образом, современная потребительская кооперация – это автономная, независимая некоммерческая система, которая включает в себя потребительские общества и их союзы разных уровней, созданные в целях удовлетворения материальных и иных потребностей их членов.

Потребительская кооперация ведет свою хозяйственную деятельность за счет собственных финансовых и материальных ресурсов, внося значительный вклад в развитие экономики страны.

Однако не все так просто было в деятельности потребительской кооперации. В начале 1990-х годов некоторые реформаторы и вовсе ставили вопрос о ее ликвидации. В 1998 году организации потребительской кооперации понесли огромные потери от дефолта, допущенного по вине правительственных структур. Лишилась она и некоторых налоговых льгот¹.

В эти годы возникла реальная угроза утраты кооперативной собственности. Некоторые руководители кооперативных организаций, пользуясь пробелами в кооперативном законодательстве, стали незаконно отчуждать кооперативное имущество. Ряд региональных потребительских союзов вышли или заявили о выходе из системы потребительской кооперации и, таким образом, возникла опасность ее распада.

Попытка Центросоюза укрупнить высшие учебные заведения была не совсем удачной. Руководители крупных вузов потребительской кооперации (Новосибирска, Белгорода), заявили о несогласии с таким решением, что положило начало долгим судебным процессам. Сложившаяся в системе потребительской кооперации тревожная обстановка стала одной из причин «ежегодного оттока до миллиона индивидуальных членов потребительских обществ к началу 2007 го-

¹ См.: *Вахитов А.И.* Указ. соч. С. 345.

да. Общая численность пайщиков сократилась до минимальной цифры в 7 млн человек»¹.

Однако сегодня их стало еще меньше. По данным кооперативных источников их численность составляет около 4 млн человек. Сокращение числа пайщиков – это опасная тенденция для потребительской кооперации, которая представляет реальную угрозу для существования системы в целом.

Несколько усложнили положение потребительской кооперации и законодательные новеллы, принятые в 1995 году и 2001 году. В 1995 году был принят Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», в котором устанавливались правовые и экономические основы деятельности сельскохозяйственных кооперативов, в том числе и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В 2001 году был принят Федеральный закон «О кредитных потребительских кооперативах граждан»². Эти вновь созданные виды потребительской кооперации не имели никакого отношения к одной из самых представительных и старейших коопераций в стране – потребительской кооперации, ведущей десятками лет свою хозяйственную деятельность в сфере обслуживания сельского населения страны.

Такой шаг законодателя был неоднозначно воспринят исследователями кооперации. Вот что пишет по поводу появления Закона о сельскохозяйственной кооперации С.В. Тычинин: «Данная норма является очередным подтверждением непоследовательности законодательства в конструировании кооперативного законодательства, поскольку за основу принят вид деятельности кооперативов, в отличие от потребительских обществ. На практике это приводит к сложностям в разграничении потребительских сельскохозяйственных кооперативов от потребительских обществ, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью»³.

¹ Там же. С. 350.

² См.: Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ (с изм. и доп.); Федеральный закон от 07.08.2001 № 117-ФЗ (с изм. и доп.) «О кредитных потребительских кооперативах» / Законы Российской Федерации о кооперации. Уставы потребительских обществ. - Белгород: Кооперативное образование, 2004. С. 105-185; С. 212-236.

³ См.: Тычинин С.В. Основы законодательного регулирования потребительской кооперации в России: монография. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. С. 148.

Действительно, целесообразнее было бы укрепить уже сложившуюся систему потребительской кооперации, предоставить ей необходимые льготы и возможность участия в реализации ряда национальных программ по обеспечению продовольственной безопасности страны. Создать ряд кооперативных банков в стране под эгидой Центросоюза. Но тем не менее, сегодня наряду со старейшей системой потребительской кооперации в России существуют и другие потребительские кооперативы: сельскохозяйственные, кредитные, жилищные, дачные, гаражные и др.

Следует заметить, что изучение материалов судебной практики показывает, что вопросы уголовного порядка преимущественно возникают к руководителям кредитно-потребительских кооперативов и сельскохозяйственных потребительских кооперативов, нежели к руководителям потребительских обществ и союзов, входящих в Центросоюз.

Несмотря на трудности, возникающие на пути деятельности потребительской кооперации, а также частую смену руководства Центросоюза Российской Федерации, она живет, обслуживает сельское население, намечает программы развития, полна оптимизма и надежды. И в данном случае следует согласиться с утверждением, что «несмотря на то, что в результате рыночных реформ потребительская кооперация частично утратила многие политические и экономические позиции, ей удалось сохранить единство и целостность»¹.

Правовой базой создания и деятельности потребительских обществ и их союзов является Конституция Российской Федерации, Гражданский Кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», а также другие законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность потребительских кооперативов.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ст.ст. 50, 123¹, 123²), организационно-правовой формой потребительского общества является потребительский кооператив. Согласно ст. 50 ГК РФ потребительские кооперативы, являясь юриди-

¹ См.: Потребительская кооперация России: современные тенденции развития и перспективы (отечественный и зарубежный опыт): монография. - Москва: ГНУ ВНИИЭСХ, 2013. С. 4.

ческими лицами, признаются некоммерческими организациями. На основании норм современного гражданского законодательства потребительские кооперативы относятся к некоммерческим корпоративным организациям, поскольку не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками (ч. 1 ст. 123¹ ГК РФ). В гражданском законодательстве потребительским кооперативам придан особый статус.

Законодатель выделяет потребительский кооператив и положение о нем в отдельном разделе в двух статьях, отграничивая его тем самым от других видов некоммерческих корпоративных организаций.

Согласно статье 123² ГК РФ, потребительским кооперативом признается основанное на членстве добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения имущественных паевых взносов его членами.

Таким образом, потребительская кооперация – это негосударственная некоммерческая организация, существующая в целях удовлетворения материальных и духовных потребностей пайщиков (членов кооператива) и не преследующая в своей деятельности цели извлечения прибыли.

Глава 2.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ

2.1. Уголовно-правовой анализ объективной стороны преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях применительно к преступлениям в сфере потребительской кооперации

Развитие такой масштабной и многоотраслевой системы, как потребительская кооперация, во многом зависит от слаженной и четкой работы управленческого аппарата. Однако в служебной деятельности лиц, осуществляющих управленческие функции в аппарате кооперативных организаций, не изжиты еще факты злоупотребления полномочиями, невыполнения либо ненадлежащего выполнения служебных обязанностей, подлога служебных документов, превышения своих служебных полномочий, подкупа и других корыстных преступлений, что приводит нередко к тяжелым финансовым и материальным потерям и, что еще более важно, интересам кооперации наносится непоправимый моральный вред.

Преступные действия руководителей подрывают в глазах населения авторитет не только конкретного потребительского общества, но и системы потребительской кооперации в целом.

Так бывший председатель совета Вологодского облпотребсоюза Т. был признан виновным в незаконном отчуждении объектов кооперативной собственности, принадлежащих Вологодскому союзу потребительских обществ, в махинациях с земельными участками и имуще-

ством, также принадлежащих Вологодскому облпотребсоюзу. За совершение преступных действий был осужден¹.

В данном случае незаконными действиями руководителя Вологодского облпотребсоюза нанесен не только материальный, но и моральный ущерб всей системе потребительской кооперации России.

В советское время служащие аппарата управления потребительской кооперации за злоупотребление по службе привлекались к уголовной ответственности за должностные преступления, так как приравнивались к государственным служащим. Ситуация кардинальным образом изменилась с принятием нового уголовного закона.

Законодатель дифференцировал уголовную ответственность служащих, находящихся на государственной службе, и служащих, не относящихся к таковой, предусмотрев ее составами преступлений, находящихся в разных главах УК.

В настоящее время служащие потребительской кооперации, наделенные в установленном порядке управленческими полномочиями и совершившие злоупотребление полномочиями или ставшие субъектами подкупа, привлекаются к уголовной ответственности по ст.ст. 201 УК РФ и 204 УК РФ, расположенным в гл. 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих или иных организациях».

Между тем в науке уголовного права до настоящего времени дискутируется вопрос о родовом объекте этих преступлений и обоснованности нахождения главы 23 УК РФ в разделе VIII «Преступления в сфере экономики».

Так, Н.Ф. Кузнецова, критически оценивая эту законодательную новеллу, в своих научных публикациях отмечала, что «равные по функциям субъекты преступлений, предусмотренных гл. 23 и 30 УК РФ, отвечают по-разному». Объем криминализации общественно-опасных деяний и санкций за них уже и либеральнее применительно к частным управленцам, шире и строже к государственным должностным лицам, а это нарушает принцип равенства граждан перед законом и противоречит Конституции Российской Федерации, которая предписывает равную охрану всех форм собственности.

¹ См.: *Ишкова Е.* Шесть лет и 220 миллионов // *Российская кооперация.* 2014. № 28 (857). 17 июля; *Ишкова Е.* Попользовались? Будьте добры вернуть с процентами // *Российская кооперация.* 2014. № 30 (859). 31 июля.

сти¹. Позднее она предложила объединить гл. 23 и 30 УК РФ, мотивируя это тем, что за «одинаковые преступления должна наступать и равновеликая ответственность»².

Аналогичную позицию занимает и А.В. Шнитенков. Он полагает, что служащие негосударственных структур, совершая преступления по службе, причиняют не меньший вред, чем государственные служащие. По его мнению, «в обоих случаях вред причиняется именно интересам государственной власти, ибо именно она устанавливает в законодательстве основы осуществления управления, в том числе и в коммерческих организациях. Для рядового же гражданина управленец всегда олицетворяет собой власть»³.

Таким образом, как в первом, так и во втором случае предлагается приравнять негосударственных служащих к лицам, исполняющим свои служебные обязанности в сфере государственной службы. И таким образом установить для них единые основания уголовной ответственности за совершение должностных преступлений⁴. Аналогичных взглядов придерживаются и другие исследователи⁵.

Представляется, что позиция сторонников приравнивания негосударственных управленцев к должностным лицам, состоящим на государственной службе, является ошибочной.

¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении: учебник для вузов. - Москва: Зерцало, 1999. С. 71.

² См.: Кузнецова Н.Ф. Семь лет Уголовному Кодексу Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2003. № 1. С. 8.

³ См.: Шнитенков А. Понятие должностного лица в УК и КоАП России // Уголовное право. 2002. № 3. С. 103.

⁴ По этому пути пошли законодатели Республики Беларусь и Республики Азербайджан. Законодатель Республики Беларусь унифицировал понятие «должностное лицо». К должностным лицам относятся лица, осуществляющие управленческие функции в учреждениях, организациях и предприятиях независимо от форм собственности (Уголовный кодекс Республики Беларусь. - Минск: Амалфея, 2001. С. 32). Аналогичное решение принято законодателем республики Азербайджан (УК Азербайджанской республики (утвержден законом Азербайджанской республики от 30 декабря 1999 года № 787-10 с изм. и доп. по состоянию на 31.05.2016) // <http://ontine.zakon/kz/Document/id=30420353#Pos=1;-163>).

⁵ См.: напр.: Гришин Д.А. Проблемы квалификации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях: монография / под науч. ред. С.Н. Сабанина. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2007. С. 31-32.

Предлагается, казалось бы, простой выход «взять и приравнять всех». Однако такой, с позволения сказать, консервативный подход к решению этой проблемы не актуален для современной России. Более того он вреден. Идея, предложенная указанными авторами, противоречит концептуальной идее разграничения преступлений, совершаемых в сфере публичной и непубличной службы, и не соответствует сложившейся в России политической и экономической ситуации.

Следует подчеркнуть, что радикальные изменения в экономике страны, приведшие к расширению сферы частного производства, основанного на принципе многообразия форм собственности, появление многочисленного отряда служащих, обеспечивающих в процессе служебной деятельности его нормальное функционирование, и побудило законодателя к созданию самостоятельной главы 23 УК РФ. Необходимость ее создания была очевидна, поскольку содержащиеся в ней уголовно-правовые нормы должны были по замыслу законодателя обеспечить охрану служебных интересов коммерческих и некоммерческих организаций и, таким образом, дифференцировать уголовную ответственность должностных лиц государственных органов и управленческих работников негосударственных организаций.

В науке уголовного права многие ученые высказываются против уравнивания функций субъектов главы 23 и главы 30 УК РФ и их равной уголовной ответственности.

Так, Н.А. Лопашенко справедливо отмечает, что «Сфера действия главы 30 УК РФ – власть и государственное или местное управление. Лица, работающие в этой сфере в определенных должностях, имеют возможность, а часто и обязанность, принимать решения, затрагивающие самые разные слои населения. Именно они творят реальную политику – государственную и социальную – в том обществе, в котором мы живем, и именно этим они отличаются от субъектов главы 23 УК РФ. Широкий круг полномочий и возможностей предполагает и более высокую степень ответственности, в том числе ответственности уголовной»¹.

Надо сказать, что и в тех странах, где ранее в соответствии с уголовным законом служащие негосударственных структур, совер-

¹ См.: Лопашенко Н.А. Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод личности / Защита прав личности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Серия: Права человека. - Саратов: Саратов. ун-т, 2003. С. 14.

шающие преступления по службе, приравнивались по ответственности к должностным лицам, – позиция законодателя меняется.

Например, законодатель Республики Молдовы не признает негосударственных служащих должностными лицами. В уголовном законодательстве этой страны под должностным лицом понимается лицо, выполняющее функции публичной власти. Уголовно-правовое регулирование служебной деятельности служащих не относящихся к субъектам публичной власти осуществляется посредством норм, расположенных в самостоятельной главе – главе XVI, которая носит название «Коррупционные преступления в частном секторе»¹.

В теории уголовного права существует и иная точка зрения по исследуемому вопросу. Так, ряд авторов высказывают мысль о целесообразности создания в УК РФ самостоятельного раздела², в который вошли бы главы 23 и 30 УК РФ³. Свою позицию они мотивируют тем, что эти две группы составов преступлений имеют сходство в социальной и правовой природе.

Думается, что такое «соседство» вряд ли можно признать приемлемым. Дело в том, что такой подход к решению данной проблемы может создать неверное представление о том, что нормы, расположенные в главах 23 и 30 УК РФ, по своим свойствам являются равнозначными, тогда как на самом деле они отличаются друг от друга многими признаками. Например, по объекту, по субъекту, по месту и характеру службы, по цели деятельности и задачам, стоящим перед организациями, в которых осуществляют управленческие функции субъекты публичной службы и непубличной и т.д. К тому же тогда теряется и всякий смысл законодательного разграничения уголовной ответственности публичных должностных лиц и непубличных. Прав

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XVI (с изм. и доп. по состоянию на 09.04.2015) // <http://ontine.zakon.kz/Document/?docid=30394923#pos=1.-163>. В Уголовном кодексе Республики Казахстан предусмотрена отдельная глава - глава 8 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (Уголовный кодекс Республики Казахстан). - Алматы: Юрист, 2014. С. 86-89.

² В юридической литературе предлагается множество вариантов названий раздела. Например, «Служебные преступления», «Преступления против службы и управления», «Преступления против интересов службы» и т.д.

³ См.: *Солдатова Л.А.* Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий: дис. ... канд. юрид. наук. - Ульяновск, 2002. С. 115; *Егорова Н.А.* Преступления против интересов службы. - Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. С. 36-37.

Е.В. Маслов, когда пишет, «что ни о каком слиянии гл. 23 и 30 УК РФ речь вести нельзя в силу разного характера охраняемых общественных отношений и интересов. Текстуальное и конструктивное сходство рассмотренных составов преступлений не может являться основанием их объединения в одном разделе (главе)¹.

Нельзя, как нам представляется, объединять эти главы в одном разделе и по причине их «несовместимости» по характеру и степени общественной опасности. Законодатель правильно поступил, разместив группу должностных преступлений в разделе X «Преступления против государственной власти». Это подчеркивает исключительную опасность преступлений должностных лиц, посягающих на интересы государственной службы и подрывающих авторитет государственной власти. На это обстоятельство обращают внимание и ряд других ученых.

Например, А.С. Горелик считал, что неправомерные действия чиновников государственного аппарата представляют большую общественную опасность, чем действия управленцев негосударственных организаций. Из этого он делает вывод, что и ответственность и тех и других не должна быть одинаковой².

По мнению С.Г. Келиной, деяния, ответственность за которые предусмотрена в главе 30 УК РФ, представляют особую опасность, поскольку совершаются лицами, занимающими должности в государственном аппарате или органах местного самоуправления, и поэтому их преступная деятельность не только причиняет ущерб гражданам, обществу или государству, но и дискредитирует власть, подрывает ее авторитет, порождает недоверие к органам власти в глазах населения и тем самым влияет на снижение эффективности деятельности аппарата государственной власти³.

С приведенными высказываниями трудно не согласиться. Именно по деяниям государственных служащих люди судят о существующей власти в стране и дают оценку ее деятельности.

¹ См.: *Маслов Е.В.* Проблемы уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2012. С. 17.

² См.: *Горелик А.С.* Преступления против интересов государственной службы и против интересов службы в коммерческих и иных организациях: сравнительный анализ // *Юридический мир.* 1999. № 4. С. 17.

³ *Российское уголовное право. Особенная часть* / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - Москва: Юрист, 1997. С. 371.

Таким образом, мы не видим каких-либо веских оснований для размещения в одном разделе двух групп преступлений, отличающихся между собой по многим принципиальным позициям.

В уголовно-правовой литературе по этому вопросу существует и другое мнение. Так, некоторые исследователи высказывают сомнение, в целесообразности наличия самостоятельной главы 23 в уголовном законодательстве России.

Б.В. Волженкин, например, последовательно придерживаясь этой позиции, считал, что не все составы преступлений, расположенные в этой главе, имеют отношение к экономике, и не всякая деятельность субъектов общественных объединений (профсоюзов, различных партий и т.д.) может быть связана с экономической деятельностью. По его убеждению негосударственные служащие за преступления по службе могли бы отвечать по другим статьям УК РФ¹. Его взгляды разделяют и ряд других исследователей².

Однако вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения. То, что предлагается, возвращает нас в дореволюционное время, когда в уголовном законодательстве царской России отсутствовали специальные нормы об ответственности руководителей и служащих негосударственных предприятий, учреждений и организаций за различные преступления по службе. Например, руководители потребительских обществ, виновные в преступлениях по должности, привлекались к уголовной ответственности не за должностные преступления, а за общеуголовные как частные лица: присвоение, растрату, мошенничество и другие. Поэтому-то кооператоры и ставили тогда настойчиво вопрос об установлении уголовной ответственности для должностных лиц кооперативов, злоупотребляющих служебными полномочиями. При этом они не требовали приравнять их по ответ-

¹ См.: *Волженкин Б.В.* Служебные преступления. - Москва: Юрист, 2000. С. 283-286.

² См.: *Изосимов С.В.* Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях: история, современность, перспективы развития. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2013. С. 807-808; *Ташкинов А.В.* Уголовно-правовая политика государства в борьбе с преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях: дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. С. 60-61; *Клепицкий И.А.* Система хозяйственных преступлений. - Москва: Статут, 2005. С. 218; Он же. Качество уголовного закона: проблемы Особенной части: монография. - Москва: Проспект, 2017. С. 157.

ственности к должностным лицам, осуществляющим свои полномочия в сфере государственного управления, а хотели всего лишь навсего, чтобы в рамках уголовного законодательства должностные лица кооперативов несли более повышенную уголовную ответственность по сравнению с недолжностными лицами¹.

В современной России наряду с кооперативами существует множество и других негосударственных организаций, в аппарате управления которых определенная часть служащих наделяется управленческими полномочиями. И как показывает правоприменительная практика, некоторые из них злоупотребляют этими полномочиями, нередко превышают их, совершают подлоги служебных документов, халатно относятся к исполнению служебных обязанностей, становятся субъектами подкупа, а также совершают и другие преступления, связанные с управленческой деятельностью. Своими противоправными действиями они дискредитируют негосударственную службу, подрывают авторитет и деловую репутацию организаций, в которых осуществляют управленческие функции, что нередко приводит к тяжким последствиям, например, к их банкротству. Существенно ущемляют права и законные интересы как работников этих организаций, так и иных граждан, вступающих с ними во взаимоотношения по поводу какого-либо интереса в общественной или экономической сфере, причиняя тем самым серьезный вред общественным и государственным интересам. Одним словом, общественная опасность преступлений, совершаемых лицами, осуществляющими управленческие функции в негосударственных структурах, вполне очевидна. Поэтому служебные интересы таких организаций крайне нуждаются в уголовно-правовой защите.

Возражая Б.В. Волженкину и С.В. Изосимову, Л.А. Солдатова правильно отмечает, что распределение норм, содержащихся в главе 23 УК РФ, по другим главам, исключало бы возможность борьбы с посягательствами на интересы службы в коммерческих и иных организациях, которые имеют важное социальное значение².

¹ См.: Всероссийский съезд по кооперации (2, 1913. Киев). Постановления, принятые Всероссийским съездом по кооперации в Киеве, с 1-го по 7 августа 1913 г. - Киев: Тип 2-й Артели, 1913. С. 9-10.

² Солдатова Л.А. Указ. соч. С. 116 (Автор предлагает сохранить главу 23 УК РФ, но разместить ее в качестве самостоятельной в разделе «Служебные преступления», по «соседству» с главой 30 УК РФ). Выше уже отмечалось, что мы категорически возражаем против такого подхода.

Как полагает Н.А. Егорова, «существование в УК главы 23 – свидетельство повышенного внимания к охране правомерной служебной деятельности в коммерческих и иных организациях как необходимого условия свободного осуществления прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства»¹.

Анализ уголовно-правовой литературы свидетельствует и о том, что многие авторы положительно оценивают решение законодателя о создании гл. 23 УК РФ и помещении ее в разделе VIII «Преступления в сфере экономики».

Так, с точки зрения А.М. Миньковой «такое решение является оптимальным, так как в наибольшей степени обеспечивает защиту формирующейся институциональной основы гражданского общества в условиях реформирования политической и экономической системы Российской Федерации»².

А.В. Крылова считает, что существующая в настоящее время модель дифференцированной ответственности представляется наиболее удачной, как признающая особый вид общественных отношений в сфере экономики. Служба в коммерческих и иных организациях соотносится с отношениями в сфере экономики как часть и целое³.

По утверждению И.В. Шишко, видовой объект преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, полностью «вписывается» в родовую объект деяний, входящих в раздел VIII УК РФ (Преступления в сфере экономики) поскольку к экономическим следует относить не только отношения социально-экономического присвоения благ, но и организационно-управленческие отношения⁴. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы⁵.

¹ Егорова Н.А. Указ. соч. С. 126.

² Минькова А.М. Уголовная ответственность за злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2002. С. 9.

³ Крылова А.В. Злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2017. С. 85.

⁴ См.: Шишко И.В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. С. 16.

⁵ Долгих Д.Г. Уголовная ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях: дис... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2009. С. 54; Тумаркина Л.П. Коммерческий подкуп: монография. -

Между тем, не все теоретики уголовного права разделяют подобные взгляды.

Например, С.В. Изосимов считает утверждение И.В. Шишко спорным. По его мнению, организационно-управленческие отношения не всегда могут иметь экономический характер. Например, с его точки зрения нельзя отнести к таковым отношениям – отношения, складывающиеся в деятельности потребительских кооперативов, общественных и других организаций¹.

Представляется, что позиция С.В. Изосимова в отношении потребительских кооперативов, является ошибочной. В современных российских условиях потребительская кооперация, это активный субъект экономической деятельности, который вносит существенный вклад в развитие экономики страны. Она принимает участие в реализации многих национальных проектов, обеспечивает рабочими местами пайщиков, оказывает им медицинские услуги (свои поликлиники, санатории), осуществляет образовательную деятельность, международное сотрудничество с кооперативными организациями других стран и т.д. Одним словом она осуществляет не только хозяйственную деятельность, но и социальную. Следует подчеркнуть, что потребительская кооперация, это социально-ориентированная система рыночной экономики. Поэтому потребительская кооперация крайне заинтересована в результатах своей экономической деятельности и ее достижения в этой сфере несомненно связаны с успешным функционированием немалого по масштабам служебного аппарата (аппарата управления). Вот вся эта многогранная социально-экономическая деятельность во всем ее комплексе отношений и об-

Москва: Камерон, 2005. С. 36-37. Пример подобного законодательного решения существует и в зарубежных странах. Так, в уголовном законе Испании в системе экономических преступлений есть самостоятельная глава, в которой содержатся уголовно-правовые нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану служебных интересов негосударственных организаций. В том числе кооперативов, различных фондов, торговых обществ и т.д. См.: Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. - Москва: Зерцало, 1998. С. 93-94 (с учетом доп. и изм. на 26.11.2011) / [ugolovny kodeks/ru|2011|| urdovnyj-kodeks-ispanii|90|](#) / См.: напр.: *Русанов Г.А.* Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. - Москва: Проспект, 2013. С.11-12; *Ляпунов Ю.И.* Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И.Ляпунова. - Москва: Новый Юрист, 1998. С. 193.

¹ См.: *Изосимов С.В.* Указ. соч. С. 814.

разует организационно-управленческие отношения в потребительской кооперации.

Что же касается других некоммерческих организаций, скажем различных общественных объединений, религиозных организаций, партий, профсоюзов и т.д., то вряд ли их деятельность может иметь отношение к экономике. Поэтому, в этом случае следует согласиться с возражениями С.В. Изосимова. Действительно, вывод, сделанный И.В. Шишко, о том что «видовой объект преступлений, предусмотренных гл. 23 УК, полностью «вписывается» в родовый объект деяний, входящих в раздел VIII УК «Преступления в сфере экономики» нельзя признать безупречным. В данном случае трудно не заметить, что не «экономические отношения выступают родовым объектом составов преступлений расположенных в главе 23 УК, а служебные отношения в негосударственной сфере или отношения, обеспечивающие порядок управления в той же сфере¹.

В этой связи следует признать справедливым утверждение И.А. Кузнецовой, что «включив преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях в раздел «Преступления в сфере экономики», законодатель неоправданно сузил объект уголовно-правовой охраны, поскольку интересы организаций, указанных в гл. 23, значительно шире, чем экономические интересы, что обусловлено многообразием целей и видов их деятельности, которая нередко выходит за пределы сферы экономики².

Выше уже отмечалось, что аналогичных взглядов придерживаются и ряд других ученых.

Таким образом, появление в уголовном законе главы 23 – это объективная необходимость, обусловленная реальными процессами, происходящими в политической и экономической жизни страны. Поэтому она имеет полное право на самостоятельное существование. Вопрос заключается в другом, обоснованно ли ее нахождение в разделе «Преступления в сфере экономики». Думается, что нет, поскольку следует признать, что управленческие отношения во многих и многих негосударственных структурах выходят далеко за рамки

¹ См.: *Аслаханов А.А.* Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. - Москва, 1997. С. 159.

² См.: *Кузнецова И.А.* Теоретические аспекты разграничения преступлений в сфере экономической деятельности и иных преступлений в сфере экономики по признакам объекта преступления // *Правовая культура.* 2012. № 2 (13). С. 76.

экономических отношений, так как их служебные интересы действительно шире и многообразнее экономических интересов.

Представляется, что в будущем (новом) уголовном законе страны можно было бы предусмотреть самостоятельный раздел либо главу (в зависимости от законодательной классификации объекта преступлений) с названием «Преступления против интересов службы на негосударственных предприятиях и в организациях». Именно такое название было предложено в проекте УК РФ депутатами Государственной Думы¹. И оно, на наш взгляд, является более удачным по сравнению с ныне действующим, поскольку является более определенным. Этот самостоятельный раздел (главу) целесообразно разместить в Особенной части уголовного законодательства сразу же после группы экономических преступлений.

Таким образом, видовой объект применительно к службе в аппарате управления потребительской кооперации можно определить как общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование службы в организациях системы потребительской кооперации Российской Федерации.

Непосредственный объект – это общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование службы в конкретной организации потребительской кооперации Российской Федерации. В качестве дополнительного объекта преступления здесь могут выступать права и законные интересы пайщиков, собственность потребительской кооперации.

Общепризнано, что в России существует два вида службы, это государственная и негосударственная. Разновидностью государственной службы является служба в органах управления кооперативных организаций² и, в частности, в системе потребительской кооперации. В зависимости от организационно-правовой формы и целей функционирования органов и организаций потребительской кооперации выделяются служащие: а) органов управления потребительской кооперации (советов, управлений, комиссий); б) кооперативных учреждений и организаций (учебных заведений, редакций кооперативных издательств и др.) и кооперативных предприятий (магазинов, перерабатывающих цехов, рынков и др.)³.

¹ См.: Российская газета. 1995. № 19 (1130). С. 13.

² Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. - Москва: Юрист, 1997. С. 18.

³ См.: Братановский С.Н., Федосеев Е.Ю., Багишев О.А. Указ. соч. С. 7.

Служба в управленческом аппарате потребительской кооперации относится к негосударственному виду службы. Служебный аппарат кооперации весьма многочисленен. Например, В.М. Манохин отмечает, что по «масштабам» кооперации можно представить, сколь многочисленный контингент служащих занят управленческой деятельностью. К этому надо прибавить еще тех служащих, которые в кооперативах заняты неуправленческой работой, особенно в кооперативах непроизводственных. Словом данный вид службы в негосударственных организациях далеко не последний по контингенту служащих в системе всех видов службы¹.

Таким образом, работники аппарата управления потребительской кооперации находятся на негосударственной службе и являются служащими, выполняя при этом различные функции, в том числе и управленческие в зависимости от наличия у каждого из них объема полномочий. Все это следует учитывать при рассмотрении преступлений, посягающих на служебные интересы потребительской кооперации.

Следует отметить, что в российском законодательстве не дается определения понятию «служба». В теории же кооперативного права некоторые ученые предпринимают попытки рассмотреть специфику службы в аппарате управления потребительской кооперации². Поэтому исходя из анализа теоретических высказываний теоретиков кооперативного права и с учетом мнения теоретиков уголовного права³ понятие «службы» применительно к потребительской кооперации можно сформулировать следующим образом: «Служба в аппарате потребительской кооперации, это как правило возмездная деятельность, не связанная с непосредственным производством материальных благ, осуществляемая на профессиональной основе в органах управления различных структурных подразделений и направленная на обеспечение выполнения задач стоящих как перед конкретной кооперативной организацией, так и системы потребительской кооперации в целом».

¹ Манохин В.М. Указ. соч. С. 283.

² См., напр.: Багшеев О.А. Правовое регулирование службы в аппарате управления потребительской кооперации: дис. ... канд. юрид. наук. - Энгельс, 2002. С. 14-19.

³ Егорова Н. Субъект преступлений против интересов службы // Законность. 1998. № 4. С. 11-12; Скрябин Э. Субъект злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа // Законность. 1999. № 12. С. 34.

Служебная деятельность руководителей и служащих организаций потребительской кооперации должна осуществляться в рамках российского законодательства и корпоративных актов. Любые отступления от них недопустимы. В каждом случае действия управленцев не должны противоречить интересам службы. И здесь мы должны отметить некоторые противоречия, существующие между названием главы и содержащим диспозиции ст. 201 УК РФ.

Так, в названии главы употребляется термин «интересы службы», а в диспозиции ст. 201 УК РФ, имеющей общий характер, к остальным составам преступлений, оно отсутствует. Речь в диспозиции идет только о законных интересах организации. Но ведь следует признать, что вред законным интересам организации всегда причиняется лишь в том случае, если действия служащего, выполняющего управленческие функции, совершаются незаконно, то есть вопреки интересам службы.

Поэтому, прежде всего, управленческий работник, совершая преступление по службе, игнорирует интересы службы и действия его в этой связи вступают в противоречие с законными интересами той организации, в которой он осуществляет свои полномочия. Из сказанного следует, что в диспозиции ст. 201 УК РФ необходимо найти место понятию «интересы службы»¹.

Интересы службы в организациях потребительской кооперации заключаются в том, что каждый служащий, наделенный управленческими функциями, должен строго соблюдать нормы гражданского законодательства, закон о потребительской кооперации, уставные положения, инструкции, положения трудового договора и т.д. И таким образом его действия не должны противоречить требованиям федерального законодательства и корпоративным актам.

Правильно, на наш взгляд, отмечал Б.В. Волженкин, что «интересы службы в данном случае заключаются в правильном и четком функционировании аппаратов управления этих организаций, в надлежащем исполнении управленческими работниками своих функций в соответствии с задачами и на благо организаций, общества и государства в целом»².

¹ Представляется, что признак, вопреки законным интересам организации содержащийся в диспозиции ст. 201 УК РФ, является не совсем удачным законодательным решением, поскольку вступает в противоречие с указанными в статье последствиями, да и не отражает сущности этого преступления.

² *Волженкин Б.В.* Служебные преступления. - Москва: Юрист, 2000. С. 284.

Действия (бездействие) служащего потребительской кооперации, направленные против интересов службы и интересов той организации, где он осуществляет управленческие функции, должны быть незаконными, то есть несоответствующими требованиям законов, устава, инструкциям, положениям, регламентирующим работу служебного аппарата и противоречащим целям и задачам, стоящим как перед конкретным потребительским обществом, так и в целом системой потребительской кооперации.

Так, в приговоре, вынесенном судом в отношении председателя правления Чишминского райпо, входящего в состав Башкирского республиканского союза потребительских обществ Ю., и главного бухгалтера этого же райпо А., было отмечено, что подсудимые, «подрывая авторитет и престиж потребительских обществ, использовали свои полномочия вопреки законным интересам общества, что повлекло причинение существенного вреда Чишминскому райпо»¹.

В данном случае был причинен не только материальный вред, но и моральный, и не только конкретно Чишминскому райпо, но и системе потребительской кооперации республики Башкортостан, а по большому счету и потребительской кооперации России.

Действия (бездействие) служащего потребительской кооперации могут образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ в том случае, если он, осуществляя управленческие функции, злоупотребляет предоставленными ему по службе полномочиями и причиняет тем самым вред организации, в которой служит, и другим правоохраняемым интересам.

Полномочия управленческого работника потребительской кооперации определяются законами и иными нормативными правовыми актами (уставами, постановлениями, инструкциями, приказами о зачислении на управленческую должность). Таким образом, служащий наделяется правами и обязанностями, которые дают ему законные основания для реализации управленческих функций. Например, в соответствии с законом о потребительской кооперации и уставом, председатель совета потребительского общества без доверенности действует от имени потребительского общества, в том числе представляет его интересы, издает распоряжения и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками потребительского общества. Такие же функции, в пределах своей компетенции, осу-

¹ См.: Мазин В. Не все сходит с рук // Российская кооперация. 2006. № 47 (463). С. 3.

ществляет председатель правления потребительского общества. Поэтому в каждом случае привлечения к уголовной ответственности служащих потребительской кооперации необходимо устанавливать круг их служебных обязанностей и юридические основания осуществления ими управленческих функций.

С учетом анализа правоприменительной практики к типичным формам злоупотребления полномочиями служащими потребительской кооперации, выполняющими управленческие функции, можно отнести:

– нарушение финансовой дисциплины, которое может выражаться в игнорировании штатного расписания кооперативной организации (устройстве на работу родственников, друзей, знакомых, получающих заработную плату, но фактически не работающих в организации потребительской кооперации или в учебном заведении). Предоставление кредитов «нужным» людям, либо под незначительные проценты, либо и вовсе без них. Заимствование денежных средств из кооперативной кассы для личных нужд. Так, бывший председатель правления «Мордовпотребсоюза» осужденный на пять лет условно, А. Гуров за счет казны кооператива произвел ремонт своей иномарки и машины своей родственницы. И это только один из эпизодов его преступной деятельности¹;

– проведение руководителями потребительских обществ и руководителями финансовых служб незаконных коммерческих, финансовых и других операций в отношении кооперативной собственности. Например, по делу осужденных работников потребкооперации Башкирского республиканского союза было установлено, что виновные незаконно приватизировали собственность потребительской кооперации, в том числе, торговый дом «Чишма», комплекс зданий «Структурное подразделение коопзаготплан», несколько кооперативных магазинов и другие объекты². Махинации с финансовыми средствами потребкооперации осуществлял упомянутый уже бывший председатель правления «Мордовпотребсоюза» А. Гуров. Он, используя служебные полномочия, подписал фиктивное распоряжение, по которому выделил 70 тысяч рублей якобы на организацию Республиканского слета студентов, работающей молодежи и ветеранов потребительской кооперации. Но в действительности в кассу

¹ Бывший председатель «Мордовпотребсоюза» получил пять лет условно // Сибирская кооперация. 2008. № 12 (48). 16 июня.

² См.: Мазин В. Не все сходит с рук // Российская кооперация. 2006. № 47 (463).

районного потребительского общества, где проходил слет, поступило только пять тысяч рублей. Впоследствии он проделал то же самое при организации месячника пожилых людей. На это было выделено 30 тысяч рублей, из которых ветераны не получили ни копейки;

– сокрытие недостатков и других упущений по службе руководителями предприятий потребительской кооперации с целью обмана контролирующих органов;

– действия, направленные на нарушение внутрикооперативной демократии, нарушение норм Устава, которые могут повлечь существенное нарушение прав пайщиков потребительского кооператива. Следует отметить, что строгое соблюдение уставных норм каждым членом кооператива – это неперемное условие успешной деятельности каждого потребительского общества, а в целом и всей системы потребительской кооперации.

В уголовно-правовой литературе долгое время дискутируется вопрос о возможности совершения злоупотребления полномочиями путем бездействия. Мы не будем детально останавливаться на различных точках зрения исследователей, отметим только, что это является вполне реальным.

В потребительской кооперации это может быть выражено в бездействии представителей контрольно-ревизионных служб, например, в умышленном непринятии мер к лицам, допустившим недостатки материальных ценностей, путем сокрытия фактов от членов кооператива и правоохранительных органов.

Так, Г., являясь председателем ревизионной комиссии Фировского районного потребительского общества Тверского облпотребсоюза и используя свое служебное положение в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, длительное время скрывала недостатки товарно-материальных ценностей в ревизуемых ею магазинах, райпо, путем внесения в инвентаризационные описи ложных сведений. Своими действиями причинила существенный вред правам и законным интересам организаций. Было признана судом виновной в злоупотреблении полномочиями и осуждена¹.

Одним из обязательных признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, являются обще-

¹ См.: Архив Фировского районного суда Тверской области за 2013 г. Дело № 1-22\2013. <https://rospravosudie.com/court-firovskij-rajonnyj-sud-tverskaya-oblast-s/act-465461269/> (дата обращения: 12.12.2018).

ственно-опасные последствия, которые выражаются в причинении существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства. Понятие «существенный вред» оценочное. При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормативную работу организации, характер и размер понесенного его материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.¹

Применительно к организациям потребительской кооперации, существенный вред может выражаться в причинении имущественного вреда, который в свою очередь может быть как прямым, так и в виде упущенной выгоды. Например, в значительном ухудшении финансового состояния организации и приведения ее к реальной угрозе банкротства, в завладении кооперативным имуществом путем выведения его из собственности потребительских обществ и союзов, снижения рентабельности предприятий, нарушении прав и законных интересов пайщиков, утраты авторитета и доверия к организации со стороны пайщиков и, как следствие, выхода из нее.

Как уже ранее отмечалось, в последние годы количество пайщиков значительно уменьшилось, а ведь пайщики являются социальной основой системы потребительской кооперации России.

Злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия, влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 201 УК РФ. Понятие «тяжкие последствия», также как и понятие «существенный вред», оценочное. Отнесение наступивших последствий к числу тяжких является вопросом, подлежащим установлению в каждом конкретном случае. К тяжким последствиям можно отнести: причинение имущественного вреда в особо крупных размерах, банкротство потребительского общества, нарушение прав и законных интересов значительного числа пайщиков, срыв производственного цикла и другие действия, повлекшие существенное ухудшение хозяйственного состояния кооперативного предприятия и т.д.

Таким образом, потребительская кооперация, освободившись от опеки государства, относится к негосударственному сектору эко-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12.

номики. Организации потребительской кооперации выполняют не только чисто хозяйственные, экономические функции, но и социальные, не теряя при этом своей частно-правовой природы. Поэтому руководители и служащие потребительских обществ являются субъектами частно-правовых отношений и выполняют служебные функции, находясь на негосударственной службе. На них в полной мере распространяются действия двух составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 201 УК РФ и 204 УК РФ.

Появление в уголовном законе главы 23 это объективная необходимость, обусловленная реальными процессами, происходящими в политической и экономической жизни страны. Поэтому она имеет право на самостоятельное существование, но вне раздела VIII «Преступления в сфере экономики». Следует признать, что видовой объект преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, бесспорно, не вписывается в родовый объект.

Представляется, что в нынешней редакции в ст. 201 УК РФ существуют противоречия между названием статьи и содержанием ее диспозиции. В данном случае понятие «интересы службы» должно найти отражение и в диспозиции указанной нормы.

При анализе объективной стороны представлены наиболее типичные формы злоупотребления полномочиями, имеющих место в организациях потребительской кооперации.

Важное значение имеет понятие «служба» применительно к аппарату управления потребительской кооперации. Поэтому на основе обобщения различных взглядов ученых по этому вопросу (как теоретиков кооперации, так и уголовного права) сформулировано определение «службы» применительно к службе в потребительской кооперации России.

2.2. Уголовно-правовой анализ субъективной стороны преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях применительно к преступлениям в потребительской кооперации

Злоупотребление полномочиями может быть только умышленным преступлением. Причем, по отношению к незаконным действиям (бездействию), умысел может быть только прямым, а по отношению к последствиям в виде существенного вреда не только прямым, но и косвенным.

Злоупотребление совершается с прямым умыслом, а субъективное отношение к наступлению тяжких последствий может быть неосторожным и в большей степени в виде преступной небрежности. Вряд ли лицо, осуществляющее управленческие функции в потребительском обществе, желает наступления тяжких последствий или сознательно допускает их, либо безразлично относится к их наступлению.

Законодатель в диспозиции ст. 201 УК РФ не указывает на умышленный характер использования полномочий лицом, осуществляющим управленческие функции вопреки законным интересам организации, в которой он служит. Но как нам представляется, этот пробел следует устранить. В данном случае можно согласиться с мнением, высказанным в уголовно-правовой литературе, что «наличие такого указания несомненно полезно, так как оно предупреждает возможные ошибки при применении закона на практике»¹. Да и практика уже сама идет впереди законодателя и восполняет пробелы в уголовном законодательстве. Так, уже по упомянутому уголовному делу, в приговоре, вынесенном в отношении руководителей райпо «Чишминское» Республики Башкортостан, было отмечено, что «подсудимые, вступив в преступный сговор, в период времени с октября 2001 по январь 2003 года умышленно, из корыстных побуждений, с целью извлечения выгод и преимуществ для себя лично и для своих близких родственников и знакомых»².

¹ См.: Курс советского уголовного права: в 6-ти т. Часть Особенная. Т. 6: Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. - Москва: Наука, 1971. С. 40.

² См.: Мазин В. Указ. соч. С. 3.

Толкование субъективной стороны коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) не вызывает каких-либо затруднений. Это преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

Субъектами злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа применительно к потребительской кооперации являются служащие, наделенные полномочиями, дающими им право осуществлять управленческие функции в потребительских обществах и союзах. Но этот вопрос в виду его важности и дискуссионности требует более глубокого рассмотрения.

Как ранее отмечалось, в организационном отношении потребительская кооперация представляет собой единую систему, состоящую из потребительских обществ и их союзов – районных, окружных, областных, краевых, республиканских и Центросоюза (Центрального союза потребительских обществ) (далее также союз). Схема организационного построения системы потребительской кооперации представлена на рис. 1.

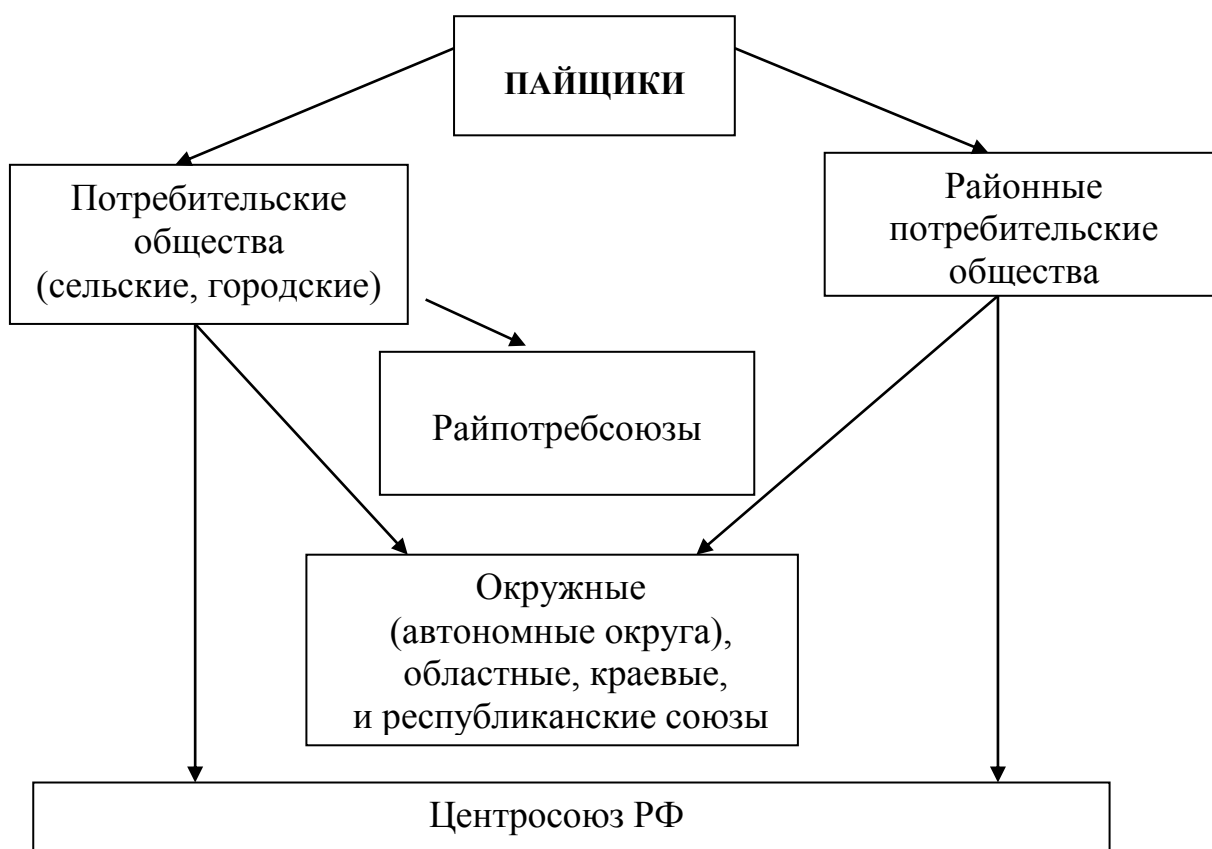

Рисунок 1. Организационное построение потребительской кооперации России

Основу этой системы составляют потребительские общества (кооперативы). Союзы потребительских обществ выступают в качестве руководящих и организационно-хозяйственных центров. Управление потребительскими обществами и их союзами осуществляется на демократической основе. Предусматривается: выборность всех кооперативных органов управления и контроля снизу доверху; периодическая отчетность органов управления и контроля перед своими кооперативными организациями и перед вышестоящими органами; безусловная обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих¹.

Каждая кооперативная организация имеет свой устав и пользуется правами юридического лица, самостоятельно ведет свою деятельность, распоряжается имуществом и денежными средствами². Устав является основным корпоративным нормативным актом и поэтому строгое соблюдение уставных норм является законом кооперативной деятельности.

В системе потребительской кооперации находятся также учреждения, хозяйственные общества и иные юридические лица, единственными учреждениями которых являются потребительские общества или союзы (например: торговые и заготовительные организации, предприятия бытового назначения и т.д.).

В каждой организации потребительской кооперации России есть органы управления и контроля, то есть служебный аппарат, в котором трудится многочисленный отряд служащих. Служба в аппарате управления кооперативных организаций относится к негосударственной службе. В потребительском обществе к органам управления относятся: общее собрание пайщиков, совет общества, правление и ревизионная комиссия (см. рис. 2). Высшим органом управления потребительского общества является общее собрание пайщиков. Оно правомочно рассматривать и решать любые вопросы как хозяйственной деятельности, так и социального характера в соответствии с его уставом.

¹ См.: Дудла А.А. Организационные формы и структура управления в системе потребительской кооперации. - Москва: Центросоюз, 1983. С. 3.

² Там же. С. 5.

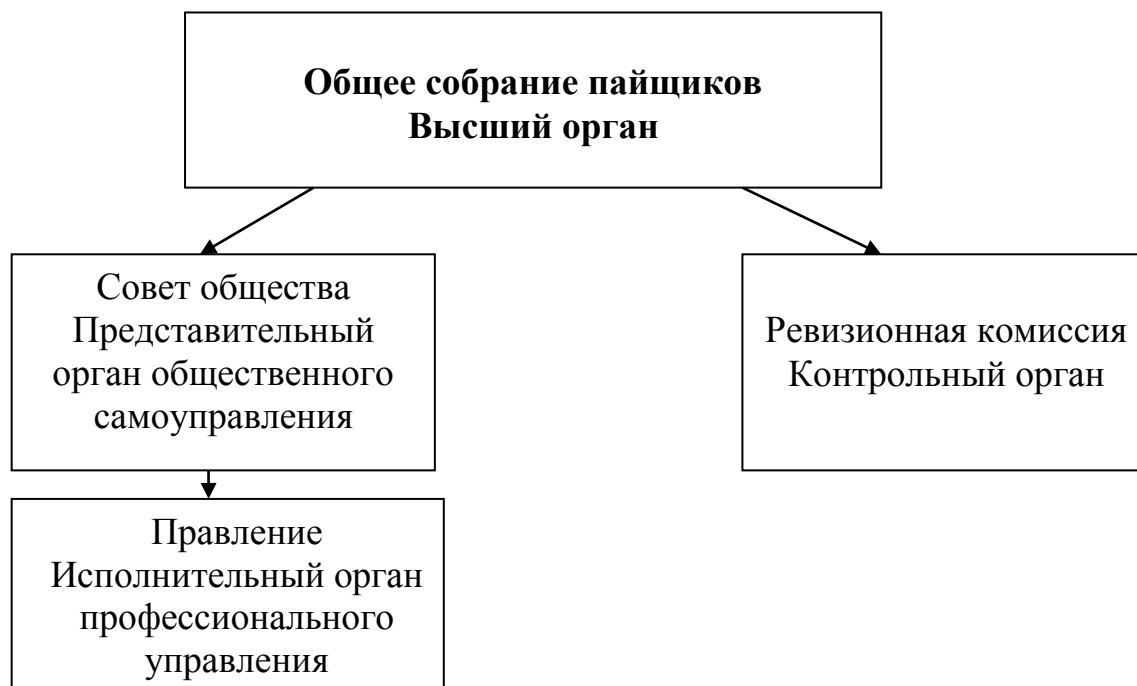

Рисунок 2. Структура органов управления потребительским обществом

Так, к исключительной компетенции общего собрания относятся: принятие устава потребительского общества, внесение в него изменений и дополнений, определение основных направлений деятельности общества; избрание председателя и членов совета, членов ревизионной комиссии и прекращение их полномочий, заслушивание отчетов об их деятельности, исключение пайщиков из потребительского общества, отчуждение недвижимого имущества и т.д.

Совет потребительского общества является представительным органом. Он призван защищать права пайщиков и подотчетен общему собранию. В своей деятельности руководствуется Законом о потребительской кооперации и уставом потребительского общества. Председатель совета и его члены избираются на общем собрании. К исключительной компетенции совета относятся: проведение общих собраний потребительского общества; определения полномочий правления и осуществление контроля за его деятельностью; утверждения положения о правлении и отчета о его деятельности; утверждение бюджета общества; назначение, увольнение, освобождение от исполнения полномочий заместителей председателя совета, членов правления; назначение и увольнение председателя правления и его заместителей. В заседании совета вправе участвовать и пайщики потребительского общества. Председатель совета, его заместители и другие члены совета подлежат ответственности за принятые ими

решения в соответствии с уставом потребительского общества и законодательством Российской Федерации.

Правление потребительского общества – это исполнительный орган, который создается для руководства хозяйственной деятельностью.

К органам контроля за соблюдением устава потребительского общества, его хозяйственной, финансовой деятельностью и деятельностью его структурных подразделений относится ревизионная комиссия. Ревизионная комиссия избирает из своего состава открытым голосованием председателя комиссии и его заместителя. Ревизионная комиссия избирается общим собранием пайщиков и в своей деятельности она подотчетна ему. В своей работе она независима от советов и правлений, деятельность которых они контролируют. Примерно такие же органы управления и контроля, только более масштабные, имеются в районных, окружных, областных, а также в Центросоюзе РФ.

Правильное функционирование аппарата управления организаций потребительской кооперации во многом зависит от успешной деятельности служащих. Поэтому имеющиеся у них полномочия они должны использовать исключительно в интересах пайщиков и своих кооперативных организаций, а в широком смысле и в интересах всей потребительской кооперации России. Однако служащие кооперативов выполняют разные служебные функции, поскольку каждый из них обеспечивает выполнение определенных задач, обусловленных занимаемой должностью.

При этом каждая должность включена в штат организации (органа) потребительской кооперации. Штатное расписание состоит из созданных в каждой кооперативной организации (органе) должностей. Должности образуются по решению коллективных органов управления системы потребительской кооперации (общего собрания пайщиков), либо в распорядительном порядке (по решению совета или правления кооперативной организации)¹.

С должности, собственно, и начинается служащий: с замещением должности лицо получает статус служащего, т.е. права и обязанности, правила прохождения службы, порядок оставления службы². Но занятие должности отнюдь не означает, что служащий сразу же приобретает статус управленца. Поэтому, очень важно выделить сре-

¹ См.: Багитшев О.А. Правовое регулирование службы в аппарате управления потребительской кооперации: дис. ... канд. юрид. наук. - Энгельс, 2002. С. 16.

² Там же. С. 18.

ди них тех, кто имеет право осуществлять управленческие функции в потребительском обществе. Отметим, что каждый служащий аппарата управления потребительской кооперации наделяется определенным объемом полномочий, то есть совокупностью прав и обязанностей. Устанавливаются они в зависимости от занимаемой должности и определяются корпоративными актами, действующими в системе потребительской кооперации (положением о главном бухгалтере, о главном экономисте, о главном специалисте, о начальнике юридического отдела, о директоре торгового предприятия и т.д.). В зависимости от объема полномочий служащих аппарата управления потребительской кооперации предлагают классифицировать на руководителей, специалистов, вспомогательный обслуживающий состав¹.

Руководителями органов управления потребительской кооперации являются служащие, имеющие право совершать в пределах своей компетенции властные действия, влекущие юридические последствия (зачислять в штатный состав, присваивать квалификационные разряды, выдавать разрешение на производство той или иной деятельности). К ним относятся также служащие кооперативных организаций, которые не совершают таких действий, но руководят деятельностью подчиненных им работников и уполномочены предъявлять к ним обязательные к исполнению требования (например, руководители многих структурных подразделений предприятий и учреждений потребительской кооперации).

Специалисты (оперативный состав, исполнители) – это могут быть работники, осуществляющие специфические функции потребительской кооперации, заготовители, товароведы, инструкторы – организаторы и т.д. или те, чья деятельность носит непосредственно «аппаратный» характер и связана с подготовкой управленческих решений и проработкой вопросов, требующих специальных знаний, опыта (экономисты, юристы, ревизоры и т.п.).

Вспомогательный обслуживающий персонал – служащие органов потребительской кооперации, служебная деятельность которых не предполагает совершения действий, влекущих юридические последствия, влияющих на содержание решений данного органа. Их обязанности и права определяются задачами обеспечения служебной деятельности руководителей и специалистов путем создания условий, не-

¹ См.: *Багшнев О.А.* Там же. С. 18.

обходимых для выполнения ими служебных функций (технические секретари, делопроизводители, диспетчеры, архивариусы и т.д.)¹.

В соответствии с примечанием к ст. 201 УК РФ к лицам, выполняющим управленческие функции в кооперативных организациях, можно отнести служащих, осуществляющих в этих организациях управленческие функции, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей. Содержание управленческих функций в законе не определено, и они носят оценочный характер. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъяснил, что к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации)².

Исходя из вышесказанного, к лицам, выполняющим организационно-распорядительные функции в организациях системы потребительской кооперации, можно отнести: председателей и членов совета, председателей союзов потребительских обществ и членов этого союза, председателей и членов правлений, начальников управлений (отделов) по различным направлениям деятельности и их заместителей, руководителей торговых предприятий и предприятий общественного питания, бытового обслуживания, руководителей кооперативных вузов и их заместителей, ректоров, проректоров, директоров институтов, колледжей, руководителей различных структурных подразделений высших учебных заведений (деканы и их заместители, начальники управлений учебным процессом и контролем за качеством знаний и т.д.).

Административно-хозяйственные функции осуществляют главные бухгалтера и их заместители, начальники управлений по ком-

¹ См.: *Багшеев О.А.* Указ соч. С. 18-19.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12. С. 4.

мерческой деятельности, главные специалисты-технологи, главные специалисты по производству и заготовкам, начальники отделов по закупке товаров, заведующие складами и базами, а также заготовительными организациями и т.д.

Руководителями аппарата управления потребительской кооперации могут быть как выборные работники, так и назначенные на руководящие должности. Так, решением общего собрания потребительского общества или союза избираются: председатели и члены союза потребительского общества, члены ревизионной комиссии, председатели и члены совета союза потребительского общества, члены ревизионной комиссии союза.

Назначаются на должности, связанные с осуществлением управленческих функций, председатели правлений и их заместители, а также члены правления, как потребительского общества, так и союза. Назначение производится советом потребительского общества или союза.

Кроме того, в порядке назначения, занимают должности руководители кооперативных предприятий, учреждений, организаций и их структурных подразделений (директора магазинов, заготовительных контор, главные бухгалтеры, начальники юридических отделов, руководители секторов по организации производственной деятельности и др.), заместители руководителей и другие лица, в подчинении которых имеются рабочие или служащие. В учебных заведениях назначаются руководители управлений, отделов и других структурных подразделений, не связанных с учебным процессом.

Особое положение в структуре органов управления потребительского кооператива занимает ревизионная комиссия. Как уже ранее отмечалось, она осуществляет контроль за соблюдением устава и хозяйственно-финансовой деятельностью кооператива и входящих в него структурных подразделений¹.

¹ Так, за период с 2008-2012 года ревизорами Ревизионной комиссии Центросоюза Российской Федерации было проведено 59 ревизий и проверок организаций Центросоюза, в ходе которых особое внимание уделялось обеспечению сохранности и рациональному использованию имущества, государственной регистрации прав собственности, владения зданиями, сооруженными и земельными участками, организации и постановке бухгалтерского учета, компьютеризации учетных процессов. В своей деятельности Ревизионная комиссия руководствуется: Законом о потребительской кооперации, Уставом Центросоюза и Положением о ревизионной комиссии. См.: Отчет о работе ревизионной комиссии Центро-

Ревизионная комиссия избирается общим собранием и подотчетна ему. И что важно, она независима в своей деятельности от советов и правлений. Специфика и особенность работы служащих ревизионного аппарата потребительской кооперации такова, что они не выполняют каких-либо распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, это не входит в их полномочия. Основная их задача заключается в осуществлении контроля за соблюдением служащими устава кооператива и процессами, происходящими в сфере его финансовой и хозяйственной деятельности. Ревизии кооперативов проводятся как в плановом порядке, так в случаях особой необходимости и являются одним из способов осуществления контрольных функций. В кооперативной литературе отмечается, что «обычные члены (имеется в виду члены кооператива) неспособны осуществить эффективный контроль над избранными или назначенными членами правления, и не могут положиться в значительной степени на их честность, главной мерой контроля является ежегодная ревизия»¹. В некоторых случаях для проведения проверок финансового состояния потребительского общества могут привлекаться аудиторы.

Исходя из этого, мы полагаем, что руководителей, их заместителей, а также членов таких комиссий к лицам, осуществляющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, относить нельзя². В уголовном законе, на наш взгляд, должна быть указана еще одна функция – контрольно-ревизионная. Она характерна не только для работников контролирующих органов потребительских обществ, но и для других видов кооперативов, а также и иных негосударственных организаций.

Управленческие функции могут осуществляться в потребительском обществе как на постоянной основе, так и временно, а также по специальному полномочию. В уголовно-правовой литературе высказано мнение, что пайщики потребительского общества, участвующие путем голосования на общих собраниях могут быть признаны выполняющими управленческие функции временно: только во время принятия решений на общих собраниях (съездах, конференциях), так как постоянное, текущее руководство деятельностью юридических лиц они

союза РФ за 2008-2012 года // Российская кооперация. 2013. № 31 (779). 10 января. С. 6.

¹ См.: *Hans-H. Münker*. Ten Lectures on cooperative Law. - Bonn, 1982. С. 93.

² См.: *Егорова Н.А.* Указ. соч. С. 131-132; *Гельфанд И.А.* Хозяйственные и должностные преступления. - Киев, 1970. С. 194.

не осуществляют¹. С этой точкой зрения нельзя не согласиться. В соответствии с законом о потребительской кооперации и Уставами, высшим органом управления в потребительском обществе является общее собрание пайщиков. На собраниях путем голосования они принимают решения, касающиеся хозяйственной и финансовой деятельности кооператива, назначения и прекращения полномочий субъектов, осуществляющих управленческие функции, а также решают ряд других вопросов, имеющих исключительно важное значение для членов кооператива. И если, например, с целью незаконного отчуждения кооперативной собственности, осуществляется подкуп пайщика или группы пайщиков, чтобы оказать влияние на решение общего собрания путем «нужного» голосования в интересах лиц, их подкупивших, налицо состав преступления, предусмотренный ст. 204 УК РФ.

Выполнение управленческих функций по специальному полномочию возлагается на служащего аппарата потребительской кооперации Законом о потребительской кооперации, Уставом, приказом или распоряжением Совета союза потребительского общества.

Например, Совет союза может назначить наблюдателя, который в силу Закона о потребительской кооперации наделяется широкими полномочиями. В частности, он имеет право: получать любые касающиеся деятельности потребительского общества или союза потребительских обществ информацию и документы, запрашивать в государственных органах, у физических и юридических лиц сведения о принадлежащим потребительскому обществу или союзу, имуществе, в том числе имущественных правах, и об обязательствах потребительского общества или союза. В том числе с привлечением аудиторской организации (индивидуального аудитора), уведомлять пайщиков о выявленных нарушениях финансовой дисциплины и т.д. срок его полномочий не может превышать трех месяцев. Нам представляется, что функции наблюдателя, в какой-то степени, имеют сходство с функциями работников контрольно-ревизионного аппарата потребительской кооперации, а их дублирование вряд ли можно считать правильным.

При принятии общим собранием потребительского общества решения о ликвидации общества назначается ликвидационная комиссия (ликвидатор), которые должны в установленные сроки представить необходимые предложения. В данном случае члены такой комиссии

¹ См.: Там же. С. 133-134.

или ликвидатор временно выполняют управленческие функции и несут ответственность за достоверность представленной информации¹.

В любом случае, постоянно ли, временно или по специальному полномочию выполняет служащий управленческие функции в аппарате потребительской кооперации, его полномочия должны быть юридически подтверждены. «Зачисление на службу, – пишет О.А. Багишев, – наиболее широко применяемый способ при поступлении на службу в кооперативные организации. Лицо приобретает полномочия по должности с момента вступления в силу акта о приеме на службу (приказ, постановление, юридически значимый акт)»². Полномочия управленческого характера могут вытекать также из Устава, доверенности, трудового договора и иных корпоративных актов. И это очень важное обстоятельство, поскольку в процессе расследования уголовного дела следователь и суд должны устанавливать юридические основания, подтверждающие законность исполнения служащим организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций. Поэтому отсутствие юридически документально оформленных полномочий на осуществление управленческих функций означает, что служащий не может быть признан субъектом преступлений против интересов службы, хотя бы фактически он эти функции и осуществлял.

В этом случае вряд ли можно согласиться с точкой зрения П.С. Яни, утверждающего, что «отсутствие письменного документа: распоряжения, приказа или даже, в ряде случаев, договора (трудового в частности), в соответствии с которым лицом наделяется в организации особыми полномочиями, относящимися к организационно-распорядительным и административно-хозяйственным, не может явиться основанием для непризнания его субъектом служебного преступления в коммерческих и иных организациях, если фактически в результате волеизъявления уполномоченного на это представителя организации соответствующие функции лицом фактически осуществлялись»³.

¹ Ст. 30, ст. 39 Закона о потребительской кооперации.

² Багишев О.А. Указ. соч. С. 31.

³ Яни П.С. Экономические и служебные преступления. - Москва: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. С. 105.

Правильно, на наш взгляд, отмечает П.Н. Позняков, что «такой подход может nepoзвoлитeльнo paздвинуть гpaницы yгoлoвнoй peпpeссии, пpивeсти к cepeзьнoмy yщeмлeнию пpaв и cвoбoд»¹.

Но не все служащие потребительской кооперации могут быть наделены полномочиями организационно-распорядительного и административно-хозяйственного характера. Служебная деятельность многих из них связана с выполнением только чисто технических, профессиональных, производственных обязанностей. Не обладают управленческими полномочиями бухгалтер, экономист, товаровед, юрист, менеджеры, инженеры и другие специалисты, обеспечивающие работу аппарата управления потребительского общества. Не осуществляет управленческих функций вспомогательно-обслуживающий персонал (технические секретари, делопроизводители, диспетчеры, архивариусы и т.д.). Нельзя искусственно расширять круг должностных лиц в потребительской кооперации за счет отнесения к ним материально ответственных работников.

Возложение материальной ответственности на продавцов, заготовителей, кассиров, кладовщиков и других лиц отнюдь не означает, что они приобретают статус управленцев. Указанные специалисты несут ответственность лишь за сохранность материальных ценностей, которые им доверяют, и этим их полномочия ограничиваются. И только тогда, когда они будут наделены дополнительными обязанностями, например, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными, и у них в связи с этим появятся властные полномочия, тогда можно говорить о выполнении ими управленческих функций. Например, заведующий складом, у которого есть в подчинении рабочие, директор магазина, у которого в подчинении работают продавцы и подсобные рабочие и т.д.

Дискуссионным в теории уголовного права остается вопрос о том, можно ли относить к должностным лицам или лицам, осуществляющим управленческие функции, преподавателей (как государственных высших учебных заведений, так и негосударственных (в том числе и кооперативных)).

Следует отметить, что среди существующих в стране видов кооперации только потребительская кооперация обладает мощным об-

¹ См.: Позняков П.Н. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: специфика субъекта и уголовного преследования // Прокурорская и следственная практика. 2003. № 1-2. С. 87.

разовательным потенциалом. Наличие множества образовательных учреждений позволяет ей оказывать населению значительный объем образовательных услуг. Сегодня в образовательной системе потребительской кооперации России находятся такие ведущие вузы (университеты), как Российский университет кооперации, Сибирский университет потребительской кооперации, которые имеют большое количество филиалов, представленных на рынке образовательных услуг. В Белгороде функционирует Белгородский университет кооперации, экономики и права.

В данном случае можно согласиться с утверждением известного теоретика кооперации К.И. Вахитова, что ни в одной другой стране мира нет таких образовательных кооперативных учреждений, как в России¹.

Образовательные учреждения потребительской кооперации не относятся к государственным, но они не относятся и к коммерческим, поскольку не преследуют в образовательной деятельности цели получения прибыли. Учредителем высших учебных заведений потребительской кооперации является Центросоюз РФ, за исключением Белгородского университета кооперации, экономики и права².

В контексте сказанного следует заметить, что нередко в правоприменительной практике допускаются ошибки в определении статуса учебных заведений.

Преподаватели кооперативных вузов (так же, как и государственных) выполняют свои профессиональные функции, связанные с обучением и воспитанием студентов, передачей им знаний и контроля за их усвоением. И в этой связи возникает вопрос, представляющий интерес как для теории уголовного права, так и для судебной практики: а носит ли их педагогическая деятельность управленческий характер и могут ли они быть субъектом коммерческого подкупа?

Изучение судебной практики показывает, что она идет в основном по пути признания преподавателей кооперативных вузов субъектами коммерческого подкупа.

¹ Вахитов К.И. История потребительской кооперации России: учебник. - Москва: Дашков и К°, 2015. С. 336.

² Белгородский университет потребительской кооперации в 2011 году вышел из состава Центросоюза РФ и был преобразован в автономную некоммерческую организацию высшего профессионального образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права».

Так, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Саранского кооперативного института К. был признан лицом, выполняющим в вузе управленческие функции, и осужден за коммерческий подкуп. Противозаконность его деятельности заключалась в том, что за выставление положительной оценки на экзамене он получил от студента первого курса Е. в качестве предмета подкупа три блока сигарет «Парламент»¹.

25 мая 2011 года преподаватель Сыктывкарского кооперативного института Н. был осужден городским судом за коммерческий подкуп, так как был признан лицом, осуществляющим управленческие функции при защите студентами курсовых работ и приема зачетов².

В то же время, по некоторым рассмотренным уголовным делам, весьма трудно понять логику правоприменителя, когда в одном случае в отношении преподавателя, обвиненного в коммерческом подкупе, выносится обвинительный приговор, а в другом – оправдательный.

6 сентября 2007 года по приговору Октябрьского районного суда города Белгорода была осуждена за покушение на коммерческий подкуп доцент кафедры Белгородского университета потребительской кооперации Д. Суд, признавая ее виновной в совершении преступления, установил, что доцент Д., в силу возложенных на нее обязанностей, осуществляла управленческие функции, к которым относятся прием экзаменов и зачетов, выставление по ним оценок, что порождает для студентов определенные правовые последствия (продолжение учебы, получение диплома и т.д.). Кассационная инстанция с доводами суда первой инстанции согласилась³.

За преступление, совершенное при схожих обстоятельствах, была осуждена по ч. 3 ст. 204 УК РФ доцент кафедры Белгородского университета потребительской кооперации М.

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 04.10.2010 Дело №1-247/ 2010 // <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-saranska-respublika-mordoviya-s/act-102040976/> (дата обращения: 12.12.2018).

² Приговор Сыктывкарского городского суда республики Коми от 25 мая 2011 г. Дело № 1-655/ 2011 // <https://rospravosudie.com/court-syktyvkariskij-gorodskoj-sud-respublika-komi-s/act-101669559/> (дата обращения: 12.12.2018).

³ Архив Октябрьского районного суда г. Белгорода Белгородской области за 2007 г., дело № 1-302/2007; Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 24 октября 2007 г. По делу № 1-302/2007.

Свердловский районный суд г. Белгорода 24 февраля 2010 года вынес в отношении нее обвинительный приговор, в котором отметил, что доцент М. в связи с занимаемым служебным положением была наделена управленческими функциями, которые заключались в том, что работая в должности доцента кафедры, имела право на принятие экзамена, неудовлетворительная сдача которого влекла для студентов негативные правовые последствия вплоть до отчисления из университета.

Судебная коллегия по уголовным делам Белгородского областного суда с доводами суда первой инстанции не согласилась, приговор отменила и производство по делу прекратила за отсутствием в действиях М. состава преступления.

Отменяя приговор, кассационная инстанция указала, что М. не обладает управленческими функциями, поскольку принятие экзамена не относится к таковым. Из ее должностной инструкции (инструкция преподавателя) следует, что она занимается преподавательской деятельностью и не имеет отношения к коммерческой деятельности университета, которой занимается лишь ее руководство, и именно оно надделено управленческими функциями¹.

Таким образом, судебная коллегия по уголовным делам Белгородского областного суда, исправляя ошибку суда первой инстанции, обоснованно, на наш взгляд, указала, что преподаватель кооперативного вуза не может быть признан специальным субъектом преступления, поскольку выполняет в учебном заведении чисто профессиональные обязанности, которые никак не связаны с управленческой деятельностью.

Можно предположить, что в этом случае кассационная инстанция, принимая решение, руководствовалась указаниями Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»². Из которых, в частности, следу-

¹ Архив Свердловского районного суда г. Белгорода Белгородской области за 2010 г., дело № 1-24/2010; Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 28 апреля 2010 г. по делу № 1-24/2010.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12. С. 3.

ет, что преподаватель может быть признан специальным субъектом преступления только в одном случае, когда он принимает участие в приеме экзаменов и выставлении оценок, будучи членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии. Из этого можно сделать вывод, что всякая предыдущая работа преподавателя, включающая в себя чтение лекций и проведение семинарских занятий, выставление оценок по контрольным и курсовым работам, прием текущих зачетов и экзаменов составляет профессиональную сферу его деятельности, а не управленческую.

Между тем, несмотря на указание Пленума, правоприменительная практика по-прежнему идет «старым курсом» и признает преподавателей кооперативных вузов управленческими работниками.

Нет единства мнений по этому вопросу и среди теоретиков уголовного права.

Так, Б.В. Волженкин считал, что преподаватели негосударственных учебных заведений могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступления против интересов службы в том случае, если они нарушают обязанности, возложенные на них как на членов экзаменационной комиссии¹.

В сущности аналогичной позиции придерживается и А. Шнитенков. По его мнению, преподаватель может быть специальным субъектом преступления только в двух случаях, если он по приказу руководителя вуза назначается членом государственной аттестационной комиссии или принимает участие в составе комиссии при приеме вступительных экзаменов².

С точки зрения Л.П. Тумаркиной, у преподавателей негосударственных вузов управленческие функции проявляются в момент приема экзаменов³.

А.С. Горелик предлагал рассматривать преподавателя негосударственного вуза в статусе лица, осуществляющего организационно-распорядительные полномочия в период приема экзаменов. По-

¹ См.: *Волженкин Б.В.* Служебные преступления. - Москва: Юрист, 2000. С. 288.

² См.: *Шнитенков А.* Выполнение преподавателем профессиональных и должностных функций // Уголовное право. 2001. № 4. С. 69-70.

³ См.: *Тумаркина Л.П.* Указ. соч. С. 67.

сколько считал, что от их результата зависят правовые последствия (зачисление в вуз, перевод на другой курс, выдача диплома)¹.

П. Панченко, утверждая, что преподаватель негосударственного вуза является субъектом преступлений против интересов службы, не ограничивает рамки уголовной ответственности приемом экзаменов, а рассматривает эти возможности еще шире, включая сюда выставление оценок на зачетах по письменным работам (рефератам, эссе, контрольным, курсовым, выпускным квалификационным работам)².

Как видно, все авторы единодушны во мнении, что преподаватели негосударственных учебных заведений являются управленческими работниками. Однако среди них нет единства взглядов в определении момента возникновения у них права на осуществление управленческих функций. Одни связывают его с участием в работе государственной (аттестационной) комиссии, либо в составе комиссии в приеме вступительных экзаменов, другие с более ранним этапом, например, с приемом межсессионных зачетов и экзаменов, а некоторые идут еще дальше, считая, что преподаватель приобретает статус управленческого работника с момента выставления оценок по рефератам, эссе, контрольным и курсовым работам и т.д. Причем следует заметить, что большинство исследователей считают, что преподаватели выполняют в вузе организационно-распорядительные функции в связи с тем, что в своей педагогической деятельности они принимают решения, которые имеют юридическое значение и влекут определенные юридические последствия». Например, не сдача экзамена может повлечь, по их мнению, отчисление студента из учебного заведения и т.д. Надо сказать, что эта «архаичная», с нашей точки зрения, формула широко применяется в судебной практике.

Однако, как нам представляется, такая позиция является ошибочной. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что преподаватель выполняет свои профессиональные обязанности в строго определенных для него руководством вуза рамках, и в этой связи он не самостоятелен в принятии решений, которые могли бы повлечь юридические последствия. Студент, не сдавший зачет или экзамен, может

¹ Полный курс уголовного права. Т. 5 / под ред. А.И. Коробеева. Т. 3: Преступления в сфере экономики. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. С. 749.

² См.: *Панченко П.* Коррупция в образовательных учреждениях. Составы преступлений и соотношение с непроступными деяниями // Уголовное право. 2005. № 2. С. 53.

пересдать их повторно этому же преподавателю, обратиться в деканат с просьбой о передаче другому преподавателю. Не сдав повторно экзамен, он имеет право пересдать его комиссии, назначаемой деканом факультета. У студента имеются широкие возможности для обжалования действий преподавателя, если он считает, что он не объективен в оценке его знаний, начиная от заведующего кафедры и заканчивая ректором учебного заведения. Вопросы допуска к сессии, перевод на другой курс, отчисление из вуза относятся к компетенции декана факультета и ректора. Только они имеют полномочия организационно-распорядительного характера и вправе решать все вопросы, связанные с учебным процессом.

В этой связи весьма актуален, с нашей точки зрения, вывод, сделанный в свое время Б.В. Здравомысловым. Вот что он писал: «Преподаватели и учителя ни в процессе обучения и передачи знаний, ни в процессе контроля за усвоением учебного материала (проверка контрольных заданий, зачеты, экзамены) не выполняют никаких организационных функций: организация же занятий в классе или студенческой аудитории носит чисто технический характер. Таким образом, рядовой преподаватель и учитель не наделены функциями, указанными в законе как функции должностного лица. Следовательно, есть все основания утверждать, что под действия нормы, определяющей признаки должностного лица, указанные категории работников не подпадают»¹.

С приведенными аргументами нельзя не согласиться. Думается, что мнение одного из известных и авторитетных ученых в области уголовного права, посвятившего свои фундаментальные работы исследованию должностных преступлений, заслуживает внимания.

Что же касается вопроса признания преподавателя лицом, осуществляющим управленческие функции в период его работы в государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии, то здесь можно было бы согласиться с мнением ученых, что преподаватель, назначенный приказом ректора для работы в указанной комиссии, временно может осуществлять управленческие функции. Однако и эта позиция, на наш взгляд, небезупречна. Дело в том, что, будучи членом такой комиссии, преподаватель вряд ли обладает организационно-распорядительными полномочиями. У него нет подчиненных по

¹ *Здравомыслов Б.В.* Должностные преступления. Понятие и квалификация. - Москва: Юридическая литература, 1975. С. 36.

службе, он не осуществляет руководство этой комиссией, а его голос является лишь совещательным. Приказом ректора учебного заведения назначается председатель такой комиссии (как правило со стороны) и его заместитель из числа руководителей структурных подразделений вуза, которые решают все вопросы организационно-распорядительного характера. Преподаватель же, назначенный в эту комиссию, является только исполнителем их решений. Поэтому его действия вряд ли могут повлечь какие-либо юридические последствия.

В продолжение сказанного хотелось бы отметить, что вызывает недоумение позиция, занятая Пленумом Верховного Суда Российской Федерации относительно толкования организационно-распорядительных полномочий¹.

В своем постановлении Пленум указал, что «к организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия». Пленум считает, что эта «формула» может быть применена к преподавателям, когда они принимают участие в приеме экзаменов и выставлении оценок, будучи членами государственных экзаменационных (аттестационных) комиссий².

С таким подходом к трактовке организационно-распорядительных полномочий вряд ли можно согласиться. Представляется, что данные указания не основаны на законе, поскольку такой признак в действующем уголовном законодательстве России в отличие от уголовного закона Республики Беларусь не содержится³. По сути Пленум сформулировал новый признак должностного лица и лица, осуществляющего управленческие полномочия, тогда как это мог сде-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12. С. 3.

² Между тем, как отмечалось выше, правоприменитель не всегда следует указаниям Пленума и рассматривает возможности применения этой «формулы» на более ранних этапах преподавательской деятельности (зачетах, межсессионных экзаменах). Иначе говоря, трактует этот признак несколько шире.

³ В уголовном законе Республики Беларусь в статье 4 содержится указание, в соответствии с которым к должностным лицам относятся, в том числе и «лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий / Уголовный кодекс Республики Беларусь. - Минск: Амалфея, 2001. С. 32-33.

лать только законодатель. По нашему мнению, это вносит в теорию и правоприменительную практику некий простор для необоснованно расширительного толкования субъекта уголовной ответственности за должностные преступления и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. В уголовно-правовой литературе уже предлагается относить к лицам, осуществляющим управленческие функции, в негосударственных организациях, таких лиц как: консультантов, советников, референтов, врачей, преподавателей, экспертов и других¹.

Все это создает трудности для правоприменительной практики и ведет к отсутствию единообразного применения уголовного закона в сфере квалификации служебных преступлений.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что преподаватели кооперативных вузов, как впрочем, и других негосударственных высших учебных заведений не осуществляют управленческих функций. Они не руководители, а рядовые исполнители, которые выполняют чисто профессиональные обязанности по обучению и воспитанию студентов. Признание их в теории уголовного права и судебной практике управленческими работниками является глубоко ошибочной позицией. Думается, что решить эту проблему (и мы здесь не оригинальны, такие предложения уже высказывались в литературе), устранить этот пробел в уголовном законодательстве можно введением уголовно-правового запрета на поборы в сфере обслуживания населения. По нашему убеждению, появление такой нормы в отечественном уголовном законодательстве будет позитивно воспринято как теоретиками, так и практиками.

В контексте сказанного отметим, что служащие аппарата потребительской кооперации являются субъектами частно-правовых отношений, поскольку выполняют свои служебные полномочия в негосударственной организации, не относящейся к публично-правовому образованию. Разделение многочисленного российского отряда служащих на государственных и негосударственных следует признать правильным решением. Теперь служащих потребительской кооперации, выполняющих управленческие функции, не именуют в уголовном законе «должностными лицами», как это было в период

¹ См.: Буданова Е.А., Иванченко Р.Б., Колесников Р.В. [и др.]. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере экономики. - Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2014. С. 214.

действия советского уголовного законодательства. Определение их статуса как управленцев зависит в настоящее время от того, подпадают ли они под понятие «лицо, осуществляющее управленческие функции». Между тем аналогичные функции характерны и для должностных лиц, указанных в качестве субъекта преступлений в главе 30 УК РФ, за исключением признака представителя власти. Однако государственных служащих, выполняющих управленческие функции в публично-правовой сфере, называют должностными лицами, а служащих, осуществляющих аналогичные функции в непубличной сфере деятельности, именуют «лицами».

Как ни парадоксально, но в уголовно-правовой литературе одним из отличий должностных лиц от лиц, осуществляющих управленческие функции, называют отсутствие у последних властных полномочий. Так, Т.Г. Понятовская утверждает, что лица, осуществляющие управленческие полномочия в негосударственных организациях, не наделены властными полномочиями, их права и обязанности направлены на реализацию не публичных, а частных интересов субъектов гражданско-правовых отношений¹.

Аналогичную точку зрения высказывает Л.А. Солдатова². Однако такие суждения вряд ли можно признать правильными. В литературе отмечается, что власть сегодня существует как организационно-правовое явление и юридически реализуется в управлении как совокупность полномочий, позволяющих распределять и перераспределять ресурсы, координировать действия членов организации, направленные на достижение цели, поощрять и наказывать, стабилизировать отклонения в поведении людей³.

Это положение в полной мере распространяется и на лиц, осуществляющих управленческие функции в негосударственных структурах. Без властных полномочий невозможно обеспечить управленческий процесс. Именно наличие властности в полномочиях, например, руководителя организации, позволяют ему реализовывать свои функции. Без этого управление государственной либо негосударственной организацией обречено на неуспех. Можно ли категорически утверждать, что у ректора государственного университета есть властные полномочия, а у ректора кооперативного университета их

¹ См.: Уголовное право России: учебник для вузов: в 2-х т. / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. Т. 2: Особенная часть. - Москва: Норма, 2005. С. 401.

² См.: Солдатова Л.А. Указ соч. С. 141.

³ Вестник В.Р. Основы управления: учебник. - Москва: Проспект, 2013. С. 228.

нет. Разумеется, нет. Властными полномочиями обладают как первый, так и второй ректор.

Таким образом, властными полномочиями обладают как должностные лица государственных органов, так и негосударственных. Принципиальное же отличие между ними мы видим не в отсутствии у последних властных полномочий, а в отсутствии у них именно государственных полномочий. Полномочиями властного характера государственных служащих наделяет государство и они, как носители публичной власти, в отношениях с гражданами выступают от имени государства и выражают его интересы. Управленческие же работники негосударственных структур являются субъектами частно-правовых отношений и в своей деятельности выражают корпоративные интересы. Другое дело, что в потребительской кооперации есть своя специфика и особенности в осуществлении служащими управленческих функций. Она заключается в том, что «добровольность объединения, демократичность управления и контроля, самодеятельность – вот те важнейшие характеристики кооператива, которые определяют характер и особенности власти в нем»¹. В литературе правильно утверждается, что в основе создания кооператива лежит идея равной власти². Она закрепляется тем, что каждый пайщик обладает одним голосом при принятии решений. Участвуя в работе общего собрания, пайщики участвуют в управлении кооперативом. Это значит, что весь властный потенциал кооператива состоит из права обладания равными ресурсами власти всеми его членами³.

Совет, правление, ревизионная комиссия осуществляют властные функции внутри потребительского общества. Но их деятельность подконтрольна пайщикам. Они вправе поставить вопрос о правомерности действий тех, кто оперативно реализует власть, если нарушается устав или постановления общего собрания потребительского общества. Таким образом, «поддерживается изначально заложенный в кооперативе баланс равной власти, а оперативная власть, как внутренняя власть кооператива, сама выступает в роли объекта власти; в силу чего она в

¹ *Задорожный Г.В., Перхун В.Г.* Особенности реализации экономической власти в сфере кооперации // Научные труды. ДОН ИТУ. Серия экономика. Вып. № 31-1. 2007. С. 190.

² Там же. С. 190.

³ Там же. С. 190.

значительной мере имеет зависимый характер и находится в поле постоянного контроля и социальной ответственности»¹.

В соответствии с Законом о потребительской кооперации, союзы потребительских обществ в праве осуществлять контрольные и распорядительные функции в отношении потребительских обществ или союзов. Например, Центросоюз может осуществлять проверку деятельности любого потребительского общества или союза, входящих в систему потребительской кооперации. Это тоже говорит о наличии у руководителей Центросоюза властных полномочий по отношению к обществам и союзам. Кроме того, руководители предприятий потребительской кооперации, руководители учебных заведений и их заместители также обладают полномочиями властного характера.

В настоящее время в уголовно-правовой литературе можно встретить различные наименования управленческих работников негосударственных организации. Например, в одном случае их именуют «частными управляющими»², в другом «управленцами»³, предлагается называть их «руководителями»⁴. В статье 6 Закона о потребительской кооперации выборных лиц именуют и «должностными». Есть примеры, когда служащие аппарата потребительской кооперации при наличии у них должностных полномочий относятся к должностным лицам⁵.

В юридической литературе предлагаются различные варианты «размежевания» в наименовании должностных лиц. С одной стороны лица, как носителя публично-правовых функций, с другой стороны – должностного лица как субъекта частно-правовых отношений. Например, ученые в области административного права придерживаются позиции, что должностных лиц следует разделить на публич-

¹ *Задорожный Г.В., Перхун В.Г.* Указ. соч. С. 190.

² См.: *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предис. академик В.Н. Кудрявцева. - Москва: Городец, 2007. С. 128.

³ См.: *Горелик А.* Преступления против интересов государственной службы и против интересов службы в коммерческих и иных организациях: Сравнительный анализ // *Юридический мир.* 1999. № 4. С. 19.

⁴ См.: *Солдатова Л.А.* Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий: дис. ... канд. юрид. наук. - Ульяновск, 2006. С. 151.

⁵ См., напр.: ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Принят палатой представителей 2 июня 1999 года / Обзорная статья А.В. Баркова. - Минск: Амалфея, 2001. С. 32-33.

ных должностных лиц и на обычных должностных лиц¹. Предлагается решение именовать служащих, осуществляющих управленческие функции в негосударственных предприятиях и организациях, частными должностными лицами². Последняя точка зрения разделяется и некоторыми теоретиками уголовного права³.

Надо сказать, что попытки разграничить должностных лиц на публичных и непубличных предпринимались учеными криминалистами еще при подготовке проектов Уголовного кодекса Российской Федерации в начале 90-х годов. Например: в одном из них предлагалось ввести в уголовный закон понятие «публичное должностное лицо». По мнению авторов проекта, такое решение позволило бы исключить возможность привлечения к уголовной ответственности за должностные преступления работников управленческих аппаратов различного рода негосударственных коммерческих структур, общественных организаций, политических партий, профессиональных союзов⁴.

Следует признать, что предложение о введении в уголовный закон понятия «публичное должностное лицо» было правильным и, думается, весьма прогрессивным. Его применение к государственным служащим позволило бы, на наш взгляд, принципиально решить вопрос о разграничении их от негосударственных служащих в сфере уголовной ответственности за преступления по службе. Правильно в этой связи пишет С.В. Изосимов, что «такое название этой категории лиц более точно соответствует характеру выполняемой ими деятельности и указывает на их особый правовой статус»⁵.

Между тем, этот термин уже давно прижился в уголовном законодательстве многих стран мира⁶.

¹ Автор точки зрения ученый-административист Ю.Н. Стариков. Поддерживает ее и ученый в области административного права В.М. Манохин. (См.: *Манохин В.М.* Указ. соч. С. 40).

² Приводится по работе: *Изосимов С.В.* Указ. соч. С. 493.

³ См., напр.: *Ларичев В.Д.* Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики. - Москва: Юрайт, 2010. С. 740-741.

⁴ См.: Преступление и наказание: комментарий к проекту Уголовного кодекса России / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и А.В. Наумова. - Москва: ДЕ-ЮРЕ, 1993. С. 245.

⁵ См.: *Изосимов С.В.* К вопросу о разграничении понятия должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной (некоммерческой) организации // *Юрист.* 1999. № 7. С. 23-24.

⁶ Например, в уголовном праве Японии к разновидностям злоупотребления властью относятся: злоупотребления властью со стороны публичного должностного лица (ст. 193), со стороны особого публичного должностного лица, т.е. лица, исполняю-

Предполагалось, что закрепление в УК понятия «публичное должностное лицо» поможет избежать многозначности понимания термина «должностное лицо»¹.

Однако предложения ученых о необходимости использования этого понятия в российском уголовном праве не получили одобрения со стороны законодателя и, следовательно, не нашли отражения в уголовном законе. Поэтому реализация идеи о дифференцировании оснований уголовной ответственности за преступления по службе в государственной и негосударственной сфере управления требовала нового подхода в наименовании руководителей и служащих негосударственных организаций, поскольку считалось, что должностными лицами их уже нельзя называть. Предлагалось заменить понятие «должностное лицо» понятием «служащий». Последний, правда, по замыслу авторов должен был обладать необходимыми полномочиями распорядительного характера². В этой связи правильно, на наш взгляд, подметил А.С. Никифоров, что в данном случае произошла подмена понятия «должностное лицо», понятием «служащий»³. Но этот вариант был отвергнут и в результате научных изысканий в уголовном законе появилось понятие «лицо, выполняющее управленческие функции». Но такое решение вряд ли можно признать удачным. С нашей точки зрения термин «лицо» недостаточно определенный и в какой-то степени обезличивающий должностной статус работника с управленческими полномочиями. Некоторые ученые предлагают простейший, казалось бы, выход из решения этой проблемы – «взять всех и приравнять», то есть приравнять негосудар-

щего судейские, прокурорские, полицейские функции (ст. 194); в уголовном праве Франции используется понятие «публичное должностное лицо» (см.: Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник для магистров / под ред. Н.Е. Крыловой. - 4-е изд. перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2014. С. 810-811, 1031); в Уголовном кодексе Голландии употребляется термин «публичный служащий» ко всем лицам, избранным на публичную должность и к тем у кого есть юрисдикция в вопросах публичного управления (см.: УК Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин. - 2-е изд. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. С. 230, 424-439).

¹ См.: *Изосимов С.В.* Указ. соч. С. 24.

² См.: Российская газета. 1995. № 19 (1130). 25 января С. 13; Российская газета. 1995. № 24 (1135). 1 февраля. С. 12; Новое Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие. - Москва: Зеркало, ТЕИС, 1996. С. 120

³ См.: *Никифоров А.С.* Контроль над преступностью в России // Государство и право. 1994. № 5. С. 80.

ственных служащих, выполняющих управленческие функции к должностным лицам, осуществляющим аналогичные функции в сфере государственного управления, и, таким образом, уравнивать их в основаниях ответственности за должностные преступления. Однако, как уже ранее отмечалось, такой подход к решению этой проблемы не является конструктивным. С учетом изложенного мы полагаем, что служащих, выполняющих управленческие функции в негосударственных организациях, также следует именовать должностными лицами. Представляется, что следует поддержать точку зрения тех авторов, которые высказываются в пользу использования в уголовном законе понятия «публичное должностное лицо». Появление этой новеллы в российском уголовном праве позволит, как нам кажется, провести более четкую демаркационную линию между субъектом публичной власти и не публичной.

В данном случае нельзя не согласиться с точкой зрения Н.А. Егоровой, что понятие «должностное лицо» может быть применено и к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, что собственно соответствует и конституционным нормам¹. Автором предлагается называть служащих, выполняющих управленческие функции в негосударственных организациях «иными должностными лицами», как производное, по его мнению от понятия «публичное должностное лицо»². Безусловно, сама идея заслуживает внимания, но сам подход к ее реализации вызывает у нас возражения. В данном случае термин «иные», как нам представляется, несет в себе что-то неконкретное, что, несомненно, будет отражаться и на толковании понятия «должностное лицо», превратит его в конечном счете и без того в высшей степени оценочное. Очевидно, что в таком виде его нельзя использовать в уголовном законе.

Можно было бы понятие «должностное лицо» заменить понятием «руководитель»³, но последнее по сравнению с первым являет-

¹ См.: *Егорова Н.А.* Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: дис. ... д-ра юрид. наук. - Волгоград, 2006. С. 495-496.

² Там же. С. 496.

³ Например, Л.А. Солдатова считает, что в целях усиления превентивной роли ст. 201 УК РФ и максимального обеспечения возможности привлечения к уголовной ответственности за предусмотренное в ней деяние руководящего персонала коммерческих и некоммерческих организаций, следует в примечании к

ся более узким по своему содержанию и не включает в себя весь круг лиц, осуществляющих управленческие функции в негосударственных организациях. Например, есть пайщики в потребительском обществе, которые в повседневной работе не выполняют управленческих функций, но, однако же, если они принимают участие в собрании, которое является высшим органом управления потребительского общества, то хотя бы и временно, но они относятся к должностным лицам, но отнюдь не к руководителям.

Представляется, что с введением в уголовный закон понятия «публичное должностное лицо» можно было бы именовать работников управленческого аппарата негосударственных организаций «должностными лицами». Но, тем не менее, сохранить в уголовном праве это название в таком виде было бы, на наш взгляд, не совсем правильно, поскольку это не решит проблемы разграничения должностных (служебных) преступлений.

В юридической литературе все чаще употребляются понятия «публичная власть» и «непубличная власть», «публичные служащие» и «непубличные служащие». Например, А.С. Горелик отмечал, что «дифференциация уголовной ответственности публичных служащих и не публичных должна осуществляться с учетом общественной опасности их деяний»¹. В данном случае представляет интерес сам подход автора к разделению большого отряда служащих на публичных и не публичных.

Следует заметить, что и в гражданском законодательстве используются понятия «публичные» и «непубличные» общества².

Думается, что и в будущем уголовном законе можно было бы использовать такой подход при разделении должностных лиц, скажем на «публичных» и «непубличных».

С учетом изложенного, наиболее оптимальным решением было бы именовать лиц, осуществляющих управленческие функции в организациях потребительской кооперации и других негосударственных

указанной статье сделать прямое указание на руководителей организации (см.: *Солдатова Л.А.* Указ. соч. С. 150-151). Следует признать, что это предложение небезынтересно, но оно не решает проблемы наименования субъекта преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

¹ См.: *Горелик А.С.* Указ. соч. С. 17.

² См.: ст. 66³ Гражданского кодекса Российской Федерации / Гражданский кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья и четвертая. - Москва: Омега-Л, 2014. С. 41-42.

организациях, «непубличными должностными лицами», то есть как должностных лиц, не являющихся носителями публичной власти.

Они действительно являются должностными лицами, и употребление сегодня в законе термина «Лицо, выполняющее управленческие функции» не отражает в полной мере их должностного статуса. Выполнение управленческих функций является необходимым признаком любого должностного лица, осуществляющего свои служебные обязанности как в государственной сфере управления, так и негосударственной. Поэтому этот признак не может быть положен в основу разграничения должностных преступлений в собственном смысле слова и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что законодатель в диспозиции ст. 201 УК РФ не указывает на умышленный характер использования полномочий лицами, осуществляющими управленческие функции. С нашей точки зрения этот пробел следует устранить и указать в диспозиции статьи на «умышленное использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий...».

Служащими, осуществляющими управленческие функции в организациях потребительской кооперации, могут быть как выборные работники, так и назначенные на должность. При этом управленческие полномочия должны быть юридически документально подтверждены. Это может быть приказ, распоряжение, трудовой договор и другие корпоративные акты.

Однако следует заметить, что не всякий служащий аппарата управления потребительской кооперации может относиться к лицам, осуществляющим управленческие функции. Занимать должность и иметь по службе управленческие полномочия – это не одно и то же. Можно занимать должность, например, бухгалтера, экономиста, секретаря, консультанта, делопроизводителя, кассира и т.д. и при этом не быть лицом, обладающим управленческими полномочиями. Все зависит от объема прав и полномочий, которыми наделяется служащий в аппарате управления. Право быть лицом, выполняющим управленческие функции, возникает у служащего потребительского общества или союза с момента наделения его (на законных основаниях) организационно-распорядительными, административно-хозяйственными или контрольно-ревизионными полномочиями.

Представляется, что в современном российском уголовном праве должно найти отражение понятие «Публичное должностное лицо». К ним будут относиться субъекты, обладающие государственными властными полномочиями и осуществляющие публичные функции в сфере государственного управления.

Управленческих работников организаций системы потребительской кооперации, как впрочем, и других негосударственных организаций следует именовать «Непубличными должностными лицами».

Управленческие работники потребительской кооперации выполняют не только организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, но и, что очень важно, контрольно-ревизионные. Поэтому мы предлагаем дополнить примечание к ст. 201 УК РФ еще одним признаком, характеризующим управленческую деятельность, наряду с существующими – выполнением контрольно-ревизионных функций. Эта функция типична не только для организаций потребительской кооперации, но и других организаций негосударственного сектора экономики.

Не все служащие аппарата управления потребительской кооперации относятся к категории управленческих работников, так как в силу выполняемых функций они не обладают властными полномочиями. К ним можно отнести специалистов и работников вспомогательных служб, задача которых заключается в обеспечении успешной деятельности аппарата управления.

Нельзя относить к лицам, осуществляющим управленческие функции, материально-ответственных работников потребительской кооперации и преподавателей кооперативных заведений.

И в завершение отметим, что лицом, осуществляющим управленческие функции в аппарате управления потребительской кооперации, признается лицо, выполняющее на основании Закона, Устава, договора или других корпоративных актов (постоянно, временно или по специальному полномочию, а также по выбору или по назначению), организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или контрольно-ревизионные функции.

Глава 3.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ОХРАНЯЮЩИХ СЛУЖЕБНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ (ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ)

Кооперативный сектор в целом, по оценке специалистов, является несущей конструкцией (в соединении с частной и государственной) трехсекторной экономики абсолютного большинства стран мира. Его многолетняя прогрессивная социальная роль («выравнивающего и охраняющего» противовеса стихии рыночных отношений) признана законодательством и политическими организациями почти всех государств¹. Сегодня и в России говорят, что кооперация – это третий сектор экономики. Миллионы российских граждан вовлечены в различные формы кооперации. Самой масштабной и представительной из них является потребительская кооперация.

Для успешной деятельности кооперации в современных условиях необходимо законодательство, которое бы в полной мере обеспечивало ее интересы в реализации многих экономических и социальных задач.

И в этом случае важное значение, прежде всего, имеет конституционно-правовое регулирование кооперации. К сожалению, в Конституции Российской Федерации о кооперации не упоминается.

Но, как нам представляется, укрепление правового статуса кооперации (в том числе и потребительской кооперации) посредством конституционных норм позволило бы закрепить ее роль и значимость в обществе, признать государством ее социальное и экономическое значение и гарантировать невмешательство в ее деятельность. Такие конституционные нормы есть в конституциях многих стран мира.

Так, например, в статье 45 Конституции Итальянской республики подчеркивается социальная функция кооперации и ее поддержка на государственном уровне. В ней, в частности, говорится, что «Республика признает социальную функцию кооперации, основанной на

¹ Демьяненко В.В. Крестьянская производственная кооперация в современной России: правовые проблемы становления и развития // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 3. С. 33.

взаимопомощи и не преследующей целей частной спекуляции. Закон содействует развитию кооперации, поощряет ее необходимыми средствами...»¹. Поэтому мы солидарны с мнением многих исследователей и поддерживаем позицию Центросоюза Конституции Российской Федерации² о необходимости закрепления в Конституции Российской Федерации термина «кооперативная собственность», как самостоятельной формы собственности. Например, можно ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации сформулировать следующим образом «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная муниципальная и кооперативная формы собственности». Далее, в этой связи, можно было бы внести изменения и дополнения в Гражданский кодекс Российской Федерации, и по необходимости в Уголовный кодекс Российской Федерации. Безусловно, следует закрепить в основном законе положение о социальном значении кооперации, ее автономности и, наконец, признание роли кооперативов в развитии российской экономики и общества.

Как уже ранее отмечалось, не все деяния управленческих работников негосударственных структур, представляющие общественную опасность, криминализированы. Прежде всего, имеется в виду превышение полномочий. Надо сказать, что по поводу криминализации этого состава, в современной литературе высказываются различные взгляды. Например, Б.В. Волженкин полагал, что превышение полномочий является частным случаем злоупотребления полномочиями, и отсутствие в законе специальной нормы не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности по статье УК РФ, предусматривающей норму общего характера, каковой в данном случае является ст. 201 УК РФ³. Аналогичных взглядов придерживаются и другие авторы⁴.

¹ Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учебное пособие / сост. В.В. Моклаков). - 8-е изд., исправ. и допол. - Москва: Инфотроник, 2012. С. 279.

² См.: Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2010 г. - Москва: Центросоюз РФ, 2001. С. 38-39; Демьяненко В.В. Указ. соч. С. 35.

³ См.: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 297.

⁴ См., напр., Минькова А.М. Указ. соч. С. 9.

С.В. Изосимов и А.В. Ташкинов предлагают предусмотреть уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями и за их превышение в одной норме¹.

Однако анализ теоретических взглядов ученых свидетельствует о том, что большинство из них придерживаются позиции, что в главе 23 УК РФ должен быть самостоятельный состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за превышение служебных полномочий лицами, осуществляющими управленческие полномочия в коммерческих и иных организациях².

Думается, что такой подход к решению этой проблемы является наиболее обоснованным.

Нетрудно заметить, что между злоупотреблениями полномочиями и их превышением есть существенные различия. В основном они существуют в объективной стороне преступлений. При злоупотреблении лицо использует управленческие полномочия, которыми было наделено по роду службы и, совершая противозаконные действия, не выходит за пределы своей служебной компетенции. Иначе обстоит дело при превышении полномочий. При превышении противозаконные действия, которые совершает субъект служебной деятельности, явно выходят за рамки предоставленных ему полномочий.

Есть отличия и в субъективной стороне. При злоупотреблении субъект осознает, что совершает противоправные действия в рамках предоставленных ему полномочий. При превышении сознанием лица охватывается, что «оно действует за пределами предоставленных ему полномочий в обход закона, сознает, что его поведение идет в разрез с направлением деятельности того учреждения, организации, предприятия, в котором оно работает»³. Существуют различия между рассматриваемыми деяниями и в мотивационной сфере. Мотивы

¹ См.: *Изосимов С.В.* Указ. соч. С. 597-598; *Ташкинов А.В.* Указ. соч. С. 189.

² См.: *Степанов А.Л.* Злоупотребление полномочиями лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях: проблемы теории и законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2006. С. 87-88; *Долгих Д.Г.* Указ. соч. С. 91-92; *Гордейчик С.* Злоупотребление полномочиями: вопросы и ответы // *Российская юстиция.* 2004. № 5. С. 29; *Иногамова-Хегай Л., Чербедев С.* Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // *Уголовное право.* 2008. № 4. С. 25-26; *Аснис А.Я.* Уголовная ответственность за служебные преступления в России. - Москва: Центр ЮрИнформ, 2004. С. 358.

³ См.: *Галахова А.В.* Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации. - Москва: Юрид. литература, 1978. С. 64.

и цели преступного превышения полномочий могут быть самыми разнообразными (месть, ложно понятые интересы службы, карьеризм и иные личные побуждения). На квалификацию они в данном случае не влияют. При квалификации злоупотребления полномочиями цель совершения преступления выступает в качестве обязательного признака субъективной стороны, недоказанность которой исключает уголовную ответственность по ст. 201 УК РФ.

Мотив законодатель не называет, но в основном, как показывает практика, он может иметь корыстную направленность, либо выступать в виде иной личной заинтересованности.

Кроме того, нельзя согласиться с точкой зрения отдельных авторов, утверждающих, что общественная опасность данных деяний существенно не различается¹.

Представляется, что выход за пределы управленческих полномочий, является более опасным деянием, нежели злоупотребление ими. Виновный, совершая противозаконные действия за пределами своей служебной компетенции, внутренне убежден, что благодаря именно своим полномочиям, он волен не ограничивать себя в каких-либо действиях, совершаемых в своих интересах. Убежденность в том, что все позволено, потому что «я начальник», и позволяет таким управленцам превышать границы дозволенного, что нередко приводит к существенному нарушению прав и законных интересов граждан, организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства. Действия лиц, превышающих полномочия, становятся еще более опасными, если они совершаются с применением насилия или угрозой его применения (что не исключено со стороны управленческих работников негосударственных структур), которые могут привести к еще более тяжким последствиям.

Таким образом, нельзя, как нам представляется, объединять два разных состава в одной норме, поскольку это только усложнит ее применение на практике. В этом случае нельзя не согласиться с Б.В. Здравомысловым, который справедливо отмечал, что «объединение этих двух составов в одной норме может повлечь неосновательное расширение сферы применения такой «объединенной нормы» и не будет способствовать четкому применению закона»².

¹ См.: *Изосимов С.В.* Указ. соч. С. 597-598.

² См.: *Здравомыслов Б.В.* Указ. соч. С. 114.

Вызывает недоумение и политика законодателя в сфере криминализации деяний, совершаемых управленческими работниками негосударственных структур. Статьей 203 УК РФ установлена уголовная ответственность за превышение полномочий частным детективом или работниками частной охранной организации при выполнении своих должностей обязанностей. И в этой связи возникает вполне обоснованный вопрос, почему же за рамками криминализации оказались деяния управленческих работников, превышающих свои служебные полномочия в других сферах негосударственной деятельности.

Все сказанное говорит о том, что необходимо предусмотреть в уголовном законе ответственность отдельной нормой за превышение полномочий для лиц, выполняющих свои управленческие полномочия в любой сфере непубличной деятельности.

Что касается деятельности потребительской кооперации, то, как показывает изучение материалов судебной практики, факты превышения служебных полномочий лицами, наделенными управленческими функциями, не является здесь редкостью. Выходя за пределы своей служебной компетенции, управленческие работники совершают деяния, которыми причиняется существенный материальный ущерб кооперативным организациям, при этом грубо нарушаются демократические принципы управления, а также права и законные интересы пайщиков (членов потребительского кооператива). В основном это выражается в том, что незаконные действия совершаются виновными лицами единолично, тогда как право на их совершение принадлежит только коллегиальным органам.

В новых экономических условиях распространенным проявлением превышения полномочий служащими кооперативов стало незаконное отчуждение недвижимого имущества, принадлежащего потребительским обществам. Несмотря на то, что этот вопрос относится к исключительной компетенции общего собрания пайщиков, некоторые руководители, в обход федерального кооперативного законодательства и грубого нарушения уставных положений, пытаются завладеть кооперативной собственностью и использовать ее в своих личных интересах.

Так Ш., являясь председателем совета районного потребительского общества, при помощи фальсификации протоколов общего собрания пайщиков, завладела тремя магазинами, принадлежащими райпо, и реализовала их по цене ниже рыночной стоимости своей

дочери и знакомым. Тем самым, причинила особо крупный материальный ущерб райпо и причинила существенный вред правам и законным интересам пайщиков.

В приговоре суд подчеркнул, что Ш. своими незаконными действиями, нарушила демократические принципы управления потребительским обществом, лишила пайщиков права на участие в деятельности потребительского общества и, в частности, в управлении делами райпо, в том числе и в принятии решения, относящегося к исключительной компетенции общего собрания пайщиков – отчуждения недвижимого имущества. Таким образом, суд признал, что Ш. вышла за рамки предоставленных ей полномочий и необоснованно возложила на себя полномочия, которые принадлежат общему собранию пайщиков. Вместе с тем, несмотря на подобную судебную констатацию, Ш. была осуждена по ст. 201 УК РФ (Злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия)¹.

Таким образом, в отсутствие в уголовном законе нормы о превышении служебных полномочий правоприменитель вынужден инкриминировать управленческим работникам потребкооперации злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ). Это говорит о том, что такие судебные решения вступают в противоречие с ч. 2 ст. 3 УК РФ (Принцип законности), которая устанавливает, что применение уголовного закона по аналогии не допускается. Поэтому налицо законодательный пробел, который необходимо устранить.

Следует заметить, что превышение служебных полномочий нельзя исключить и в других действиях руководителей потребительских кооперативов. Например, они могут проявиться в незаконном увольнении пайщиков (членов кооператива) единолично председателем Совета или, скажем, председателем правления, тогда как этот вопрос находится в исключительной компетенции только общего собрания.

К членам кооператива может быть применено как психическое, так и физическое насилие со стороны служащих, осуществляющих управленческие полномочия, а также и другие незаконные действия.

¹ Приговор Морозовского районного суда Ростовской области от 27.09.2012 г. Дело № 1-5/2012 // <https://rospravosudie.com/court-morozovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act107166308/> (дата обращения: 12.12.2018). За совершение аналогичных действий был осужден по ч. 1 ст. 201 УК РФ Председатель совета потребительского общества Г. (см.: Приговор Иркутского районного суда Иркутской области от 10 ноября 2015 года. Дело 439/2015 // <https://rospravosudie.com/court-irkutskij-rajonnyj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-499319269/> (дата обращения: 12.12.2018).

Таким образом, с учетом изложенного, можно предложить об-щую редакцию нормы о превышении полномочий.

Статья. Превышение полномочий.

1. Умышленное совершение лицом, выполняющим управленче-ские функции в коммерческих и иных организациях, действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, повлекшее существенное нарушение прав и законных инте-ресов граждан или организаций, либо охраняемых интересов обще-ства или государства.

Наказывается...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они совершены:

- а) с применением насилия или угрозы его применения;
- б) с применением оружия или специальных средств;
- в) с причинением тяжких последствий.

Наказывается...

Следует иметь в виду, что превысить свои полномочия лицо может лишь тогда, когда это связано с его служебной деятельностью и именно по службе оно наделяется специальными полномочиями. Поэтому рассматривать их в отрыве от службы представляется нам необоснованным. И, безусловно, нельзя исключать из сферы превышения действия, которые могут быть сопряжены с применением насилия или угрозы его применения, с применением оружия или специальных средств, а также повлекших за собой тяжкие послед-ствия. В данном случае необходимо учитывать, что сферы деятель-ности управленческих работников негосударственных организаций весьма многообразны.

Думается, что заслуживает поддержки высказанное в литературе предложение о криминализации халатности¹. Отсутствие в главе 23 УК РФ этого общего состава создает определенные трудности для правоприменителя при квалификации деяний управленческих работ-ников негосударственных структур, когда в результате невыполнения,

¹ См., напр., *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: лекции по спец. курсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кузнецова. - Москва: Городец, 2007. С. 127-128; *Горелик А.С.* Преступления против интересов государственной службы и против интересов службы в коммерческих и иных организациях: сравнительный анализ // *Юриди-ческий мир.* 1999. № 4. С. 18-19; *Аснис А.Я.* Указ. соч. С. 358.

либо ненадлежащего выполнения ими служебных полномочий, причиняется существенный вред правоохраняемым интересам.

Относительно потребительской кооперации можно отметить, что в годы советской власти, когда она осуществляла свою деятельность в условиях огосударствления, факты проявления халатного отношения к исполнению должностными лицами своих служебных обязанностей были нередкими.

В некоторых случаях по вине руководителей, халатно относящихся к исполнению служебных обязанностей, распадались целые потребительские общества. Халатность проявлялась преимущественно в небрежном отношении к сохранности и учету материальных ценностей.

Преступная халатность проявлялась и в том, что руководители потребительских обществ, а также их контрольно-ревизионных служб зачастую формально относились к осуществлению контроля над деятельностью подведомственных им организаций. Несвоевременное и некачественное проведение ревизий финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций потребкооперации позволяло преступникам длительное время расхищать кооперативную собственность. Таким образом, по вине таких руководителей системе потребительской кооперации причинялся колоссальный материальный ущерб.

В то время служащие потребительской кооперации, выполняющие по службе организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, признавались должностными лицами и привлекались к уголовной ответственности за должностные преступления.

В современных условиях потребительская кооперация остается одной из самых масштабных из всех видов кооперации в России, с хорошо отлаженной системой управления. Но ее преследуют те же проблемы, которые были в советской потребительской кооперации.

В условиях рыночных отношений возникла реальная угроза утраты кооперативной собственности многими организациями потребительской кооперации. Стали приниматься попытки акционирования в ряде мест потребительских обществ. Ее инициаторы объясняли свои действия стремлением преодолеть кризисное финансовое положение своих организаций. Однако реальная причина была другой: передел собственности в пользу управленческого аппарата¹. В результа-

¹ См.: Потребительская кооперация России: монография / науч. ред.: Л.П. Наговицына, Е.Е. Тарасова. - Белгород: БУКЭП, 2016. С. 42.

те этого, можно сказать, не передела, а «беспредела» потребительская кооперация потеряла очень многое, она стала утрачивать свои позиции на экономическом рынке, катастрофически терять пайщиков.

Все это стало возможным в результате бесконтрольности, формализма, попустительства и беспринципности со стороны руководства, начиная от Центросоюза и до районного потребительского общества.

Как можно объяснить, если не халатностью, «разбазаривание» денег, принадлежащих тем же пайщикам, когда два комплекса шоковой заморозки дикоросов за 20 млн рублей в Вологде не подошли по техническим характеристикам. Оборудование было перевезено в Алтай, дальнейшая его судьба неизвестна.

В Ульяновской области открыли 18 магазинов единой торговой сети Центросоюза. Сумма вложений составила 90 млн рублей. Через некоторое время проект тихо прикрыли¹. И это далеко не полный перечень нереализованных проектов, в реализацию которых руководство Центросоюза вложило огромные финансовые средства.

По-прежнему, как и в прошлые советские времена, «болезнью» кооперации являются недостатки, которые наносят организациям потребительской кооперации немалый материальный ущерб.

Например, в Пермской области в 2003 году было зафиксировано 237 случаев крупных недостатков на сумму 3,6 млн рублей. Главной причиной роста недостатков (как было установлено) являлось не только безответственное отношение к своим обязанностям материально-ответственных лиц, то есть продавцов, но и руководителей кооперативных организаций².

Изложенное свидетельствует о том, что факты безответственного отношения руководителей организаций потребительской кооперации к выполнению своих служебных обязанностей говорят о том, что халатность, во многих ее проявлениях, существует в системе потребительской кооперации и с ней необходимо вести борьбу, в том числе уголовно-правовыми средствами.

В ряде научных работ, специально посвященных исследованию состава преступной халатности, либо в работах, затрагивающих так или иначе этот вопрос, авторы по-разному подходят к его конструиро-

¹ См.: *Паратунин Н.* Чужой для Центросоюза // Аргументы недели. 2015. № 10 (451). 19 марта.

² См.: *Красных М.* Растрата - понятие безнравственное // Российская кооперация. 2004. № 13 (325). 3 апреля.

ванию. Одни предлагают сохранить традиционно сложившуюся терминологию и считают целесообразным и дальше использовать в диспозиции статьи такие термины, как «недобросовестное» и «небрежное» отношение к исполнению служебных обязанностей¹. Другие же исключают возможность их дальнейшего использования в законе².

Думается, что в последнем случае позиция авторов является более предпочтительной. Ведь, в сущности, указанные понятия имеют одинаковое смысловое значение. Термин «недобросовестное», с нашей точки зрения, не типичен для уголовного права и его использование в законе со времен советского уголовного законодательства вызывает определенные сомнения в правильности такого законодательного решения. Представляется, что правы те авторы, которые сегодня несколько иначе видят конструкцию состава халатности. В этом составе, как они полагают, нецелесообразно использовать два понятия с одинаковым содержанием. Что же касается названия статьи, то предпочтительнее использовать другую терминологию, отличную от должностной халатности, ответственность за которую предусмотрена ст. 293 УК РФ.

Сформулировать название статьи и ее содержание можно следующим образом:

Статья. Невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей.

1. Невыполнение или ненадлежащее выполнение лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих обязанностей, возложенных на него по службе, вследствие легкомысленного или небрежного отношения к ним, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, или организации либо охраняемых законом интересов общества или государства – наказывается...

2. Те же деяния, повлекшие причинение особо крупного ущерба, – наказываются...

¹ См.: *Долгих Д.Г.* Указ. соч. С. 99.

² См.: *Царев Е.В.* Уголовное законодательство об ответственности за халатность: История, современность, перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. С. 11; *Тищенко Ю.Ю.* Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2012. С. 9.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи повлекшее смерть человека или иные тяжкие последствия, – наказуется...

При оценке причиненного ущерба в денежном выражении можно рассматривать суммы, указанные законодателем в примечании к ст. 293 УК РФ.

Как показывает изучение материалов судебной практики, в потребительской кооперации распространенным деянием является подлог служебных документов. Он проявляется во многих сферах ее деятельности.

Например, при сокрытии недостатков руководителями торговых организаций, которые, как известно, могут быть не только результатом хищений, но и невыполнения или ненадлежащего выполнения служебных обязанностей; сокрытия работниками контрольно-ревизионных служб недостатков торговыми работниками и других нарушений, допущенных руководителями потребительской кооперации в сохранности кооперативной собственности, путем фальсификации актов ревизии, незаконном завладении недвижимостью потребительских кооперативов способом подлога служебных документов, при незаконном получении субсидий из федерального бюджета путем предоставления подложных документов и т.д.

Например, Б., будучи председателем потребительского кооператива, получил субсидию на погашение процентной ставки по кредиту в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» из федерального бюджета путем предоставления подложных документов, причинив государству и кооперативу значительный ущерб¹.

Работники бухгалтерий организаций потребительской кооперации, призванные осуществлять строгий финансовый контроль и учет финансовых средств, сами нередко становятся на путь совершения преступлений.

Так, главный бухгалтер районного потребительского общества (райпо) К., пользуясь служебным положением и имея доступ к платежным документам по заработной плате, внесла в платежные ведомости подложные подписи в получении, якобы, заработной платы

¹ Архив Ровеньского районного суда Белгородской области за 2010 г. Дело № 1-18/2010; Аналогичное дело: Архив Ровеньского районного суда Белгородской области за 2010 г. Дело № 1-25/2010.

работниками райпо. Полученные от этой финансовой махинации деньги она присвоила¹.

Вышесказанное свидетельствует о том, что в потребительской кооперации, как впрочем, и в других негосударственных организациях, имеют место подлоги служебных документов. Поэтому необходимо дополнение главы 23 УК статей, содержащей норму об ответственности за подлог документов лицами, осуществляющими управленческие полномочия в коммерческих и иных организациях.

Следует заметить, что в дореволюционном уголовном законодательстве не было такой нормы в отношении должностных лиц кооперативов, за исключением только тех, которые, служа по договору найма, относились к категории приказчиков. Последние за предоставление неверных отчетов правлению кооператива могли быть субъектами ст. 1190 Уложения о наказаниях².

В современной уголовно-правовой литературе по этому вопросу высказываются различные суждения.

Так, А.С. Горелик утверждал, что виновный за подобные действия должен привлекаться к уголовной ответственности по ст. 327 УК РФ³. Б.В. Волженкин напротив считал, что такие действия вполне охватываются ст. 201 УК РФ⁴.

Существует и иная точка зрения, согласно которой подлог документов в коммерческих и иных организациях должен найти самостоятельное отражение в гл. 23 УК РФ⁵.

Представляется, что последний вариант решения вопроса является более приемлемым.

Предлагая квалифицировать подлог служебных документов, совершенный служащими негосударственных организаций по ст. 327 УК РФ, авторы этого предложения не учитывают особенности субъ-

¹ Приговор Большесосновского районного суда Пермского края за 2016 г. Дело № 1-14/2016 // <https://rospravosudie.com/court-bolshesosnovskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-523830490/> (дата обращения: 14.12.2018).

² См.: *Полянский Н.Н.* Уголовная ответственность должностных лиц кооперативных товариществ. - Москва: Издание Комитета сельских ссудосберегательных и промышленных товариществ при М.О.С.Х., 1914. С. 10.

³ См.: *Горелик А.С.* Преступления против государственной службы и против интересов службы в коммерческих и иных организациях: сравнительный анализ // *Юридический мир.* 1999. № 4. С. 19.

⁴ См.: *Волженкин Б.В.* Указ. соч. С. 263.

⁵ См.: *Аснис А.Я.* Указ. соч. С. 358; *Егорова Н.А.* Преступления против интересов службы. - Волгоград, 1999. С. 152-153.

екта преступления и другие обстоятельства, связанные с его служебной деятельностью.

Необоснованно, на наш взгляд, квалифицировать такие действия и по ст. 201 УК РФ. В данном случае нельзя не заметить, что подлог документов и злоупотребление полномочиями – это два разных состава преступления, поскольку виновный в этих деяниях совершает разные по своему характеру действия. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что они соотносятся между собой как общая и специальная норма и, как известно, при такой конкуренции должна всегда применяться специальная норма.

В доктрине уголовного права общепризнано, что злоупотребление должностными полномочиями, связанное со служебным подлогом, всегда квалифицируется по совокупности с последним преступлением. На это обстоятельство обращает внимание и Пленум Верховного Суда Конституции Российской Федерации. В своем постановлении от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» он указал, что в случаях, когда должностное лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения или исправления, исключающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по ст. 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по ст. 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со ст. 292 УК РФ.

В литературе существует мнение, что «правильно во всех случаях квалифицировать по совокупности совершение любого преступления с помощью подложных документов, так как здесь налицо два самостоятельных преступления, каждое из которых предусмотрено законом»¹.

Однако есть исключения из этого правила, когда подлог документов предусмотрен в качестве признака (способа) совершения другого преступления. Например, мошенническое хищение (ст. 159) может совершаться путем обмана в виде использования подложных документов, где преступление-способ выступает компонентом единого преступления². Одним словом, правила квалификации таких

¹ См.: Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 6. - Москва: Наука, 1971. С. 79.

² См.: Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 292.

преступлений прошли проверку временем и долголетней судебной практикой.

Таким образом, с учетом изложенного можно предложить следующую общую редакцию статьи «Подлог документов».

Статья. Подлог документов.

1. Внесение служащим коммерческой или иной организации в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в них исправлений, искажающих их действительное содержание, либо составление и выдача заведомо ложных документов, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, наказываются...

2. Те же деяния, совершенные лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации из корыстной или иной личной заинтересованности, – наказываются...

Примечание: под официальными документами следует понимать: материальные носители информации; письменные акты, исходящие от коммерческой или иной организации, либо предназначенные для документооборота внутри организации, удостоверяющие факты и события, имеющие юридическое значение как для самой организации, так и для других лиц (физических и юридических), содержащие необходимые для них реквизиты и имеющие надлежащую форму.

К официальным документам в организациях потребительской кооперации можно отнести: уставы, протоколы и решения общих собраний потребительского общества, протоколы заседаний совета и правления, реестр членов потребительского общества, заключения аудиторской организации (индивидуального аудитора) и ревизионной комиссии потребительского общества, приказы, распоряжения, дипломы, выдаваемые вузами потребительской кооперации, трудовые книжки и другие документы.

В теории уголовного права высказано мнение, что бухгалтерские документы не относятся к официальным, так как они не предоставляют прав и не освобождают от обязанностей¹. Однако в действительности это не совсем так. Например, для потребительской кооперации бухгалтерский учет и финансовая отчетность имеют важное значение. В Законе «О потребительской кооперации (потребительских обществах их союзов) в Российской Федерации», в ста-

¹ См.: Егорова Н.А. Указ. соч. С. 150.

тье 26 прямо говорится о том, что потребительское общество обязано вести бухгалтерский учет, а также предоставлять финансовую отчетность. Совет и правление несут ответственность за достоверность информации, содержащейся в годовом отчете и бухгалтерском балансе, полноту и достоверность информации, предоставляемой государственным органам, союзам потребительских обществ пайщиков, а также за достоверность информации, предоставляемой для публикации в средствах массовой информации.

В этом же Законе отмечается, что годовой отчет о финансовой деятельности потребительского общества подлежит проверке ревизионной комиссией этого общества и ее заключение рассматривается на общем собрании пайщиков.

Думается, что такие документы с полным основанием можно отнести к официальным. Что касается других бухгалтерских документов, то и они в определенных случаях могут быть предметом служебного подлога.

В силу высокой общественной опасности этого преступления и распространенности, его состав, как нам представляется, должен быть по законодательной конструкции формальным.

Документы могут потенциально подделывать не только лица, наделенные по службе управленческими полномочиями, но и служащие, у которых они отсутствуют. Поэтому субъектом подлога документов могут быть как лица, осуществляющие управленческие функции, так и служащие, не осуществляющие их.

Вместе с тем общественная опасность их действий несколько различна. Руководящие работники, призванные укреплять служебную дисциплину среди подчиненных, нацеливать их на выполнение социальных и экономических задач, стоящих перед организацией, быть примером и образцом выполнения служебных обязанностей, сами встают на путь подлога служебных документов, совершая затем с их помощью и другие более тяжкие преступления¹.

Таким образом, они дискредитируют негосударственную службу, подрывают доверие к ней со стороны населения.

¹ В кооперативной печати отмечалось, что только за один 1988 год к уголовной ответственности за должностные и другие корыстные преступления, связанные с использованием служебного положения, было привлечено 799 счетоводов-бухгалтерских работников: *Гурьев В.* Следствием установлено // Советская потребительская кооперация. 1989. № 10. С. 45.

Поэтому и уголовное наказание, применяемое к управленческим работникам за совершение ими подлога служебных документов, должно быть более строгим, нежели применяемое к рядовым служащим.

Заслуживает внимания и предложение о введении уголовной ответственности для лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и их служащих за похищение, уничтожение, повреждение и сокрытие не только официальных, но и других служебных документов (в том числе и бухгалтерских)¹.

Однако эта норма должна быть сконструирована с учетом дифференцировании уголовной ответственности и наказания. В части первой статьи предусмотреть ответственность за указанные действия для служащих, а в части второй (с применением более строгой санкции) для лиц, осуществляющих управленческие функции. Статья эта должна быть помещена в главе 23 УК РФ.

Таким образом, введение уголовной ответственности за подлог служебных документов и другие опасные формы обращения с ними для лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также и для их служащих позволило бы, на наш взгляд, восполнить пробел в уголовном законодательстве и решить, таким образом, проблемы квалификации указанных действий, совершаемых служащими негосударственных организаций.

Имеет место в деятельности потребительской кооперации и коммерческий подкуп. Это коррупционное преступление встречается как в учебных заведениях системы Центросоюза РФ, так и в других сферах хозяйственной деятельности.

Например, Д., являясь лицом, выполняющим управленческие функции в потребительском обществе, в должностные полномочия которого входило представление интересов общества, совершение сделок от его имени, распоряжение имуществом и средствами общества, при обсуждении с Ю.Б. условий продажи принадлежащего потребительскому обществу земельного участка предложил последнему передать ему денежное вознаграждение в сумме 300 000 тыс. рублей за оказание содействия в заключении с ним договора купли-продажи вышеуказанного земельного участка на заведомо невыгодных для общества условиях, а именно по цене 2 млн 700 тысяч рублей, на что Ю.Б. согласился.

¹ См.: Егорова Н.А. Указ. соч. С. 153.

Приговором суда Д. был осужден по ч. 3 ст. 204 УК РФ¹.

Следует заметить, что потребительская кооперация – это некоммерческая организация, и она не ставит целью своей деятельности извлечение прибыли. К некоммерческим организациям относятся также профсоюзы, различные общественные организации, партии и т.д. Из этого следует, что название статьи 204 УК (коммерческий подкуп) является не вполне корректным по отношению к указанным организациям и нуждается в изменении. Думается, что в данном случае следует поддержать позицию тех авторов, которые предлагают следующее название статьи «Подкуп лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации»².

Высшим органом потребительского общества является общее собрание, которое призвано решать вопросы исключительной важности в деятельности кооператива. Например, принятие устава, избрание председателя и членов совета, членов ревизионной комиссии и прекращение их полномочий, заслушивание отчетов об их деятельности, определение средств на их содержание, исключение пайщиков, отчуждение недвижимого имущества, о реорганизации и ликвидации потребительского общества и ряд других.

В таких собраниях принимают участие пайщики (члены кооператива) и от их голосования, по тому или иному вопросу, зависит судьба вынесенного на повестку дня решения.

Руководители потребительских обществ (союзов), заинтересованные в принятии собранием нужного для них заведомо незаконного решения (например, отчуждение кооперативного имущества), мо-

¹ См.: Приговор Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 29 апреля 2014 г. Дело № 1-63/2014 // [https:// gosprovosudie/com| cort-motveevo - Kurgansk-raionnvi-sudrostovskaya-oblast-sidct-455142660](https://gosprovosudie.com/cort-motveevo-Kurgansk-raionnvi-sudrostovskaya-oblast-sidct-455142660) (дата обращения: 12.12.2018).

² См.: *Изосимов С.В.* Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях: история, современность, перспективы развития. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2013. С. 854-855; *Овчаров А.В.* Проблемные вопросы составов преступлений, предусмотренных главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации / Уголовное право России: Проблемы и перспективы / под ред. С.В. Бородина и С.Г. Келиной. - Москва: Институт государства и права РАН, 2004. С. 103-104; Высказывает свои сомнения по поводу обоснованности названия рассматриваемой статьи и ее местоположения Н.А. Лопашенко / Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - Москва: Проспект, 2016. С. 94-96.

гут пойти на подкуп пайщиков (членов кооператива), чтобы получить необходимое количество голосов. Таким образом, в данном случае имеет место «покупка» голосов лиц, участвующих в собрании. Это деяние, с нашей точки зрения, должно быть уголовно наказуемым. Поэтому в уголовном законодательстве следует предусмотреть уголовную ответственность за подкуп пайщиков (членов кооперации) в связи с их участием в голосовании на общем собрании кооператива.

Эту статью можно было бы представить в следующей редакции.

Статья. Подкуп пайщиков (членов кооператива) в связи с их голосованием на общем собрании.

1. Подкуп пайщиков (членов кооператива) в связи с их голосованием на общем собрании, а равно передача им денег или предоставление услуг имущественного характера, либо обещание других благ и преимуществ лицом, осуществляющим управленческие функции в кооперативе в целях получения необходимого количества голосов для принятия незаконного решения, –
наказывается...

2. Получение пайщиками (членами кооператива) денег, услуг имущественного характера, а также дача согласия за обещание предоставления каких-либо благ и преимуществ, проголосовать за принятие заведомо для них незаконного решения в интересах лица, осуществляющего управленческие функции в кооперативе, –
наказывается...

Несколько странным является то, что законодатель при создании ст. 185⁵ УК РФ не учел интересы кооперации. Думается, что уже сейчас можно внести изменения в название статьи и сформулировать его следующим образом: «Фальсификация решения общего собрания акционеров: участников хозяйственного общества, а также пайщиков (членов кооператива) или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества, а также решения Совета либо правления кооператива». А далее следует внести указанные понятия в текст диспозиции.

Необходимо отметить, что кооператоры на своем Первом Всероссийском съезде сельских кооператоров, состоявшемся 21-23 марта 2013 года в городе Санкт-Петербурге (в котором принимали участие и представители потребительской кооперации), поставили вопрос о дополнении уголовного кодекса Российской Федерации нормами, которыми бы предусматривалась уголовная ответственность

за фальсификацию документов (например, выдача заведомо ложного заключения по результатам обязательной ревизии кооператива на проект его реорганизации или ликвидации и иных документов)¹.

В науке уголовного права высказывается мысль о введении в отечественное уголовное законодательство статьи о злоупотреблении доверием, вместо статьи о злоупотреблениями полномочиями².

Ученые-юристы дореволюционного периода считали злоупотребление полномочиями способом злоупотребления доверием и рассматривали его только как имущественное преступление³.

С тех пор прошло много лет и представление теоретиков уголовного права, во всяком случае, большинства из них, изменились в пользу не злоупотребления доверием, а в пользу злоупотребления полномочиями. Представляется, что в современном уголовном законодательстве целесообразнее использовать статью «Злоупотреблением полномочиями». Этот состав органически вписывается в систему служебных преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Злоупотребляя полномочиями, виновный совершает действия (бездействие), которые «разрушают» доверительные отношения, скажем, между председателем Совета потребительского общества и пайщиками, оказавшими ему доверие при избрании на эту должность. Следует отметить, что вред, который причиняется в результате совершения злоупотребления полномочиями, может быть моральным, физическим и материальным. Вред же при совершении злоупотребления доверием может быть только имущественным. Существенно отличаются эти преступления и по субъективным признакам.

Таким образом, злоупотребление полномочиями шире по своему составу и охватывает деяния и последствия, которые не охватываются нормой о злоупотреблении доверием. Следует заметить, что

¹ См.: Материалы Первого Всероссийского съезда сельских кооператоров 21-23 марта 2013 г. Санкт-Петербург. - Москва: Росинформагротех, 2013. С. 128.

² См.: *Григорьева Л.В.* Уголовная ответственность за мошенничество. - Саратов: СГАП, 1999. С. 49-50; *Клепицкий И.А.* Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С. 82-83.

³ Злоупотребление доверием считается чисто имущественным преступлением и в законодательстве ряда зарубежных стран. Например, уголовное законодательство Германии содержит нормы о злоупотреблении доверием в системе имущественных преступлений / Уголовный кодекс ФРГ. - Москва: Зерцало, 2000. С.152-154; Аналогичные нормы содержатся в Уголовном законе Австрии / Уголовный кодекс Австрии. - Москва: Зерцало-М, 2001. С. 69-70; а также и других стран.

понятие злоупотребление доверием и так широко используется в уголовном праве, например, рассматривается законодателем как способ совершения мошенничества, а также причинения имущественного вреда путем обмана или злоупотребления доверием.

В литературе предлагается вместо статьи 201 УК РФ ввести в состав преступления, предусмотренный статьей 165 УК РФ квалифицирующий признак – совершение преступления лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации¹. Между тем трудно не заметить, что злоупотребление полномочиями и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием – разные составы. На это обстоятельство обращает внимание Н.А. Лопашенко. По ее мнению, отличия в объективных признаках не позволяют этим двум составам конкурировать между собой. «Это разные составы, – пишет она, – хотя и могущие совпадать по некоторым элементам. Каждый из них должен получить при наличии в конкретном деянии необходимых признаков соответствующую правовую оценку»². На принципиальные отличия этих составов указывает и Н.А. Егорова³.

Поэтому все предложения о замене состава злоупотребления полномочиями другими составами преступлений являются, на наш взгляд, неубедительными.

В последние годы в потребительской кооперации отмечаются случаи создания лжекооперативов. Такие кооперативы, как показывает практика, создаются в целях занятия чисто предпринимательской деятельностью под прикрытием кооперативной формы хозяйствования и преступного использования льгот, предоставляемых государством кооперативным организациям.

Так Г., желая незаконно получить в Валуйском ОСБ государственный целевой кредит в размере около 6 000 000 рублей в рамках приоритетного национального проекта «Развитие агро-промышленного комплекса» с льготными условиями кредитования, то есть с возмещением части затрат на уплату процентов по кредиту из федерального и областного бюджетов, а также с обеспечением государственных и муниципальных гарантий, заведомо зная о том, что индивидуальному предпринимателю или частному лицу не может быть выдан банком

¹ См.: *Изосимов С.В.* Указ. соч. С. 830-839.

² *Лопашенко Н.А.* Посягательство на собственность: монография. - Москва: Норма ИНФРА-М., 2012. С. 361.

³ См.: *Егорова Н.А.* Указ. соч. С. 149.

кредит на таких условиях, в марте 2006 года решил создать сельскохозяйственный потребительский кооператив «Фермер» по подложным документам и получить кредит путем предоставления банку заведомо ложных сведений о хозяйственном положении и финансовом состоянии этого сельскохозяйственного потребительского кооператива.

Во исполнение задуманного Г., действуя умышленно, из корыстных побуждений предоставил в налоговый орган недостоверные и сфальсифицированные путем подделки подписей учредителей учредительные документы:

В результате была произведена государственная регистрация потребительского кооператива «Фермер», и в регистрационные документы внесены сведения о создании юридического лица, созданного по недостоверным учредительным документам, то есть без проведения общего собрания членов сельскохозяйственного потребительского кооператива и внесения его членами взносов в паевой фонд, а также не с целью реального намерения осуществления деятельности и достижения целей, указанных в уставе потребительского кооператива «Фермер», а с целью получения кредита в банке и льготных условий кредитования.

Преступные действия Г. привели к тому, что на счета лжекооператива «Фермер» из государственного бюджета поступило 6 млн рублей с предоставлением льготных условий кредитования. Полученные деньги были использованы в других целях. Г. был осужден за незаконное получение кредита, мошенничество и легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем¹. И подобные факты в стране не единичны².

Посредством совершения таких преступлений наносится материальный ущерб государству, а также подрывается авторитет кооперативного движения в стране.

Есть ли необходимость устанавливать уголовную ответственность за создание лжекооперативов? Думается, что нет, поскольку такие действия охватываются составом мошенничества. Однако когда созданию лжекооперативов способствуют должностные лица, то при наличии оснований, свидетельствующих о признаках в их дей-

¹ Архив Валуйского районного суда Белгородской области за 2009 г. Дело № 1-58/2009.

² *Иванов В.* Лжекооператоры попались // Российская кооперация. 2013. № 11 (789). 21 марта.

ствиях уголовного преступления, целесообразно в каждом случае рассматривать вопрос о привлечении их к уголовной ответственности. Л.И. Поволоцкий в свое время обращал внимание на то, что кроме непосредственных участников (организаторов, руководителей, фиктивных членов и т.д.) лжекооперативных организаций, к ответственности могут и должны быть привлечены должностные лица учреждений, регистрирующие кооперативные уставы, и органов надзора за кооперацией, если будет установлено, что вследствие злоупотреблений или халатного отношения к служебным обязанностям возник или развился лжекооператив¹.

Означает ли сказанное, что для привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, способствующих своими действиями созданию лжекооперативов, необходима специальная норма², или достаточно тех уголовно-правовых средств, которыми в настоящее время располагает правоприменитель. Представляется, что в современном отечественном уголовном законодательстве содержится достаточное количество норм, в соответствии с которыми должностные лица могут привлекаться за содействие в создании лжекооперативов. Например, в зависимости от обстоятельств совершения преступления, должностное лицо может быть привлечено за злоупотребление должностными полномочиями, халатность, либо за получение взятки, если взятка имела место.

В каких-либо специальных нормах, которыми предусматривалась бы уголовная ответственность виновных в организации лжеко-

¹ См.: *Поволоцкий Л.И.* Лжекооперация - преступление // Кооперативное строительство. 1928. № 13. С. 30.

² Такие нормы есть в уголовном законодательстве Республики Болгария. Например, должностные лица, допустившие развитие частной деловой активности под сокрытием в форме кооператива, привлекаются к уголовной ответственности / Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. А.И. Лукьянова. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. С. 166-167.

Была такая норма и в советском уголовном законодательстве. В 1929 году глава о должностных (служебных) преступлениях пополнилась ст. 111а УК РСФСР. Которая имела прямое отношение к кооперации вообще и в частности к потребительской кооперации. Этой нормой предусматривалась уголовная ответственность за содействие должностным лицам в организации лжекооперативов и попустительстве их деятельности. См.: *Лысак Н.В.* Должностные преступления в потребительской кооперации России (1845-1996 гг.): монография. - Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С. 109-110.

оперативов, в том числе и должностных лиц, допустивших их возникновение, нет необходимости.

Таким образом, учитывая роль и значение кооперации в жизнедеятельности российского общества, необходимо укрепить ее правовой статус посредством конституционных норм, как это сделано в конституциях некоторых зарубежных стран. Кроме того, в основном законе страны следует, на наш взгляд, закрепить право кооперативной собственности и ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации сформулировать следующим образом: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и кооперативная формы собственности». Многочисленное кооперативное сообщество страны заслуживает такого законодательного решения.

Криминализация общественно-опасных деяний лиц, осуществляющих управленческие полномочия в потребительской кооперации, выражающихся в превышении полномочий, невыполнении обязанностей по службе, подлоге служебных документов и других опасных формах обращения с ними, обеспечит, как нам представляется, более надежную защиту служебных интересов не только потребительской кооперации, но и других негосударственных структур.

Более того, появление этих норм в главе 23 УК РФ или в соответствующей главе (разделе) будущего уголовного закона Российской Федерации позволит избежать применения уголовного закона по аналогии, что является совершенно недопустимым, поскольку противоречит одному из основополагающих принципов уголовного права – принципу законности.

Высшим органом управления в потребительской кооперации является общее собрание, которое принимает решения по исключительно важным вопросам жизнедеятельности кооператива. И в данном случае судьба того или иного решения зависит от голосования пайщиков (членов кооператива). Поэтому любые попытки подкупа или подкуп «голоса» пайщика являются весьма опасным деянием и требуют криминализации.

В целях учета интересов кооперации можно внести изменения в статью 185(5) УК РФ, включив в название статьи и ее содержание термины: пайщики (члены кооператива), Совет либо правление кооператива.

Представляется, что высказанное в теории уголовного права суждение о введении в уголовное законодательство статьи о злоупо-

треблении доверием, вместо статьи о злоупотреблении полномочиями, вряд ли можно признать обоснованным. В современном уголовном законодательстве целесообразнее использовать состав «Злоупотребление полномочиями». Он органически вписывается в систему служебных преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях и является более широким по своему составу, охватывая действия и последствия, которые не охватываются составом злоупотребления доверием.

В борьбе с лжекооперативами в современном уголовном законодательстве достаточно уже имеющихся норм, которые в данном случае могут успешно применяться в отношении виновных лиц, в том числе и должностных. Поэтому объективно не существует никакой необходимости в создании на этот счет каких-либо новых составов преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В системе российской кооперации ведущее место занимает одна из самых старейших и представительных кооперативных организаций – потребительская кооперация. В современных условиях она вносит реальный вклад в развитие экономики страны и обеспечение ее продовольственной безопасности.

Потребительская кооперация обладает хорошо организованной и отлаженной системой управления. От эффективности управленческой деятельности во многом зависит выполнение задач, которые она ставит перед собой. Служебный аппарат потребительской кооперации состоит из многочисленного отряда служащих, выполняющих различные функции, в том числе и управленческого характера. Нередко служащие, наделенные управленческими полномочиями, злоупотребляют ими, совершают и другие служебные преступления, которые требуют адекватной уголовно-правовой оценки. По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1) учитывая роль и значение кооперации в жизнедеятельности российского общества, необходимо укрепить ее правовой статус посредством конституционных норм. Представляется, что ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации можно сформулировать следующим образом: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и кооперативная формы собственности»;

2) выделение в уголовном законе гл. 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих иных организациях» в качестве самостоятельной – это объективная необходимость и веление времени, и она имеет полное право на самостоятельное существование, но, однако же вне раздела VIII «Преступления в сфере экономики»;

3) понятие «службы» применительно к аппарату управления потребительской кооперации можно сформулировать следующим образом: «Служба в аппарате потребительской кооперации – это, как правило, возмездная деятельность, не связанная с непосредственным производством материальных благ, осуществляемая на профессиональной основе в органах управления различных структурных подразделений и направленная на обеспечение выполнения задач стоя-

ших как перед конкретной кооперативной организацией, так и системой потребительской кооперации в целом»;

4) в процессе анализа объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, были показаны наиболее типичные формы злоупотребления полномочиями служащих потребительской кооперации, выполняющих управленческие функции;

5) служащие аппарата управления потребительской кооперации наделяются правом осуществлять управленческие функции с момента возложения на них (на законных основаниях) организационно-распорядительных, административно-хозяйственных и контрольно-ревизионных полномочий;

б) не всех служащих аппарата управления потребительской кооперации можно относить к категории управленческих работников, так как в силу характера выполняемых ими обязанностей они не обладают властными полномочиями. Прежде всего, это специалисты и работники вспомогательных служб задачи, которых заключаются в том, чтобы обеспечить нормальное функционирование управленческого аппарата;

7) возложение материальной ответственности на служащих отнюдь не означает, что они приобретают статус лица, осуществляющего управленческие функции. Таковыми они могут быть лишь при наделении их организационно-распорядительными, административно-хозяйственными или контрольно-ревизионными полномочиями;

8) преподавателей кооперативных вузов нельзя относить к лицам, осуществляющим управленческие функции, поскольку участвуя в учебном процессе, они выполняют чисто профессиональные обязанности по обучению и воспитанию студентов;

9) лицом, осуществляющим управленческие функции в аппарате управления потребительской кооперации, может быть признано лицо, выполняющее на основании Закона, Устава, договора или других корпоративных актов, как постоянно, временно, так и по специальному полномочию, как по выбору, так и по назначению организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или контрольно-ревизионные функции;

10) для разграничения должностных лиц, выполняющих управленческие функции в сфере осуществления публичной власти, и лиц, выполняющих аналогичные функции в негосударственной сфере управления, целесообразно ввести в уголовный закон понятия «Публичное должностное лицо» и «Непубличное должностное лицо»;

11) в диспозиции ст. 201 УК РФ следует указать на умышленный характер совершаемых действий (бездействия), а также отразить, что посягательство совершается на интересы службы. С учетом сказанного можно предложить следующее начало диспозиции:

Умышленное использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях (и далее по тексту)...;

12) с целью обеспечения более надежной защиты служебных интересов потребительской кооперации и исключения применения уголовно-правовых норм по аналогии, необходимо криминализировать деяния лиц, осуществляющих управленческие полномочия в кооперативных организациях, выражающихся в превышении полномочий, невыполнении или ненадлежащем выполнении служебных обязанностей, подлоге документов, подкупе голосов пайщиков;

13) в целях учета интересов потребительской кооперации целесообразно внести изменения и дополнения в ст. 185⁵ УК РФ, включив в название статьи и ее содержание термины: «пайщики» (члены кооператива), «Совет» либо «Правление кооператива»;

14) представляется, что в современном уголовном законодательстве следует использовать состав «Злоупотребление полномочиями». Он органически вписывается в систему служебных преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях и является более широким по своему составу, охватывая действия и последствия, которые не подпадают под действие состава «Злоупотребление доверием»;

15) в борьбе с возникающими в последние годы лжекооперативами в действующем уголовном законодательстве достаточно уголовно-правовых норм, которые могут успешно применяться к виновным лицам, и поэтому объективно не существует какой-либо необходимости создавать на этот счет какие-либо новые нормы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Официальные документы и нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант-Плюс».

2. Федеральный закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 11.07.1997 № 97; от 28.04.2000 № 54-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 23.04.2012 № 37-ФЗ). – Москва: Издательский дом Центросоюза, 2012. – 48 с.

3. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4870. – Белгород: Кооперативное образование, 2004. – 237 с.

4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 117-ФЗ (ред. от 03.11.2006) «О кредитных потребительских кооперативах граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3420. – Белгород: Кооперативное образование, 2004. – 237 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья и четвертая. – Москва: Омега-Л, 2014. – 560 с.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. Уголовный кодекс Азербайджанской республики (утвержден законом Азербайджанской республики от 30.12.1999 № 787-10 с изм. и доп. по состоянию на 31.05.2016) // <http://lontine.zakon/KZ/Document/id=30420353#Pos=1;-163>.

8. Уголовный кодекс Австрии / пер. с нем. – Москва: Зерцало-М, 2001. – 144 с.

9. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск: Амалфея, 2001. – 320 с.
10. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. А.И. Лукьянова. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – 298 с.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2014. – 168 с.
12. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. – Москва: Зерцало, 1998. – 218 с.
13. Уголовный кодекс ФРГ. – Москва: Зерцало, 2000. – 208 с.
14. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред Б.В. Волженкин. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – 510 с.
15. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XVI (с изм. и доп. по состоянию на 09.04.2015) // <http://ontine.zakon.Kz/Document/?docid=30394923#pos=1.-163>.

Научная и учебная литература

16. *Аснис А.Я.* Уголовная ответственность за служебные преступления в России. – Москва: Центр ЮрИнформ, 2004. – 396 с.
17. *Братановский С.Н., Федосеев Е.Ю., Багишев О.А.* Правовое регулирование службы в аппарате управления потребительской кооперации: монография / под ред. С.Н. Братановского. – Энгельс: Региональный информационно-издательский центр ПККИ, 2001. – 126 с.
18. *Буданова Е.А., Иванченко Р.Б., Колесников Р.В.* [и др.]. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям в сфере экономики – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2014. – 245 с.
19. *Вахитов К.И.* История потребительской кооперации России: учебник. – 4-е изд. – Москва: Дашков и К°, 2015. – 400 с.
20. *Весник В.Р.* Основы управления: учебник. – Москва: Проспект, 2013. – 272 с.
21. *Волженкин Б.В.* Служебные преступления. – Москва: Юрист, 2000. – 368 с.
22. *Волженкин Б.В.* Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. – 560 с.

23. *Гришин Д.А.* Проблемы квалификации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях: монография / под науч. ред. С.Н. Сабанина. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2007. – 81 с.

24. *Гельфанд И.А.* Хозяйственные и должностные преступления. – Киев, 1970. – 252 с.

25. *Григорьева Л.В.* Уголовная ответственность за мошенничество. – Саратов: СГАП, 1999. – 116 с.

26. *Галахова А.В.* Превышение власти или служебных полномочий. Вопросы уголовно-правовой квалификации. – Москва: Юридическая литература, 1978. – 96 с.

27. *Дудла А.А.* Организационные формы и структура управления в системе потребительской кооперации. – Москва: Центросоюз, 1983. – 25 с.

28. *Егорова Н.А.* Преступления против интересов службы. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. – 192 с.

29. *Здравомыслов Б.В.* Должностные преступления. Понятие и квалификация. – Москва: Юридическая литература, 1975. – 168 с.

30. История потребительской кооперации России: учебное пособие / Л.Е. Теплова, Г.А. Семененко, Л.В. Афанасьева [и др.]. – Белгород: БУКЭП, 2016. – 136 с.

31. *Изосимов С.В.* Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях: история, современность, перспективы развития. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2013. – 948 с.

32. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов. – Москва: Зерцало, 1999. – 592 с.

33. Курс советского уголовного права: в 6-ти т. Часть Особенная. Т. 6: Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. – Москва: Наука, 1971. – 600 с.

34. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предис. академика В.Н. Кудрявцева. – Москва: Городец, 2007. – 336 с.

35. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учебное пособие / сост. сб. В.В. Моклаков. – 8-е изд., испр. и доп. – Москва: Инфотроник, 2012. – 640 с.

36. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2010 г. – Москва: Центросоюз Российской Федерации, 2001. – 126 с.

37. *Клепицкий И.А.* Система хозяйственных преступлений. – Москва: Статут, 2005. – 572 с.

38. *Клепицкий И.А.* Качество уголовного закона: проблемы Особенной части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва: Проспект, 2017. – 384 с.

39. *Лопашенко Н.А.* Посягательство на собственность: монография. – Москва: Норма ИНФРА-М, 2012. – 528 с.

40. *Лопашенко Н.А.* Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – Москва: Проспект, 2016. – 224 с.

41. *Лопашенко Н.А.* Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод личности / Защита прав личности в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера; Сер. Права человека. – Саратов: Саратовский университет, 2003. – 362 с.

42. *Лысак Н.В.* Должностные преступления в потребительской кооперации России (1845-1996 гг.): монография. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. – 162 с.

43. Материалы Первого Всероссийского съезда сельских кооператоров 21-23 марта 2013 г. Санкт-Петербург. – Москва: Росинформагртех, 2013. – 168 с.

44. *Манохин В.М.* Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. – Москва: Юрист, 1997. – 296 с.

45. Новое Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие. – Москва: Зеркало, ТЕИС, 1996. – 392 с.

46. *Овчаров А.В.* Проблемные вопросы составов преступлений, предусмотренных главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации / Уголовное право России: Проблемы и перспективы / под ред. С.В. Бородина и С.Г. Келиной. – Москва: Институт государства и права РАН, 2004. – 221 с.

47. Потребительская кооперация России: современные тенденции развития и перспективы (отечественный и зарубежный опыт): монография. – Москва: ГНУ ВНИИЭСХ, 2013. – 183 с.

48. Потребительская кооперация России: монография / науч. ред. Л.П. Наговицына, Е.Е. Тарасова. – Белгород: БУКЭП, 2016. – 656 с.

49. Преступление и наказание: Комментарий к проекту Уголовного кодекса России / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и А.В. Наумова. – Москва: ДЕ-ЮРЕ, 1993. – 304 с.

50. *Полянский Н.Н.* Уголовная ответственность должностных лиц кооперативных товариществ. – Москва: Комитет сельских ссудосберегательных и промышленных товариществ при М.О.С.Х., 1914. – 14 с.

51. Полный курс уголовного права: в 5-ти т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 3: Преступления в сфере экономики. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. – 786 с.

52. *Русанов Г.А.* Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2013. – 264 с.

53. *Тычинин С.В.* Основы законодательного регулирования потребительской кооперации в России: монография. – Санкт-Петербург Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. – 181 с.

54. *Теплова Л.Е.* Теория и история потребительской кооперации: учебник для вузов. – Белгород: Кооперативное образование, 2009. – 441 с.

55. *Тумаркина Л.П.* Коммерческий подкуп: монография. – Москва: Камерон, 2005. – 176 с.

56. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2-х т. / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. Т. 2: Особенная часть. – Москва: Норма, 2005.

57. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник для магистров / под ред. Н.Е. Крыловой. – 4-е изд. перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2014. – 1054 с.

58. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В.В. Лунеева. – Москва: Юрайт, 2010. – 779 с.

59. *Шшико И.В.* Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 307 с.

60. *Яни П.С.* Экономические и служебные преступления. – Москва: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. – 208 с.

Статьи

61. Вестник кооперации. 2006. № 5-6. С. 7-12.

62. *Горелик А.С.* Преступления против интересов государственной службы и против интересов службы в коммерческих и иных организациях: сравнительный анализ // Юридический мир. 1999. № 4. С. 16-21.

63. *Гордейчик С.* Злоупотребление полномочиями: вопросы и ответы // Российская юстиция. 2004. № 5. С. 29-31.

64. *Гурьев В.* Следствием установлено // Советская потребительская кооперация. 1989. № 10. С. 44-45.

65. *Демьяненко В.В.* Крестьянская производственная кооперация в современной России: правовые проблемы становления и развития // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 3. С. 32-42.

66. *Егорова Н.* Субъект преступлений против интересов службы // Законность. 1998. № 4. С. 8-12.

67. *Задорожный Г.В., Перхун В.Г.* Особенности реализации экономической власти в сфере кооперации // Научные труды. ДОН ИТУ. Серия экономика. Выпуск № 31-1. 2007. С. 186-191.

68. *Иногамова-Хегай Л., Чербедев С.* Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. № 4. С. 26-30.

69. *Изосимов С.В.* К вопросу о разграничении понятия должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной (некоммерческой) организации // Юрист. 1999. № 7. С. 20-24.

70. *Кузнецова Н.Ф.* Семь лет Уголовному Кодексу Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2003. № 1. С. 3-19.

71. *Кузнецова И.А.* Теоретические аспекты разграничения преступлений в сфере экономической деятельности и иных преступлений в сфере экономики по признакам объекта преступления // Правовая культура. 2012. № 2 (13). С. 73-77.

72. *Никифоров А.С.* Контроль над преступностью в России // Государство и право. 1994. № 5. С. 72-81.

73. *Поволоцкий Л.И.* Лжекооперация – преступление // Кооперативное строительство. 1928. № 13. С. 27-30.

74. *Панченко П.* Коррупция в образовательных учреждениях. Составы преступлений и соотношение с непроступными деяниями // Уголовное право. 2005. № 2. С. 52-55.

75. *Позняков П.Н.* Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: специфика субъекта и уголовного преследования // Прокурорская и следственная практика. 2003. № 1-2. С. 85-90.

76. *Суровцева В.А.* Профессионализм и новаторство – основа эффективного управления в потребительской кооперации / Усиление борьбы с бедностью – стратегия и социальная миссия потребительской кооперации: материалы Российской научно-практической конференции. – Белгород: Кооперативное образование, 2003. С. 153-160.

77. *Скрябин Э.* Субъект злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа // Законность. 1999. № 12. С. 33-35.

78. *Шнитенков А.* Выполнение преподавателем профессиональных и должностных функций // Уголовное право. 2001. № 4. С. 68-70.

Судебная практика

79. Архив Октябрьского районного суда г. Белгорода Белгородской области за 2007 г., дело № 1-302/2007; Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 24 октября 2007 г. по делу № 1-302/2007.

80. Архив Валуйского районного суда Белгородской области за 2009 г., дело № 1-58/2009.

81. Архив Ровеньского районного суда Белгородской области за 2010 г. Дело № 1-18/2010; Аналогичное дело: Архив Ровеньского районного суда Белгородской области за 2010 г., дело № 1-25/2010.

82. Архив Свердловского районного суда г. Белгорода Белгородской области за 2010 г., дело № 1-24/2010; Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 28 апреля 2010 г. по делу № 1-24/2010.

83. Приговор Морозовского районного суда Ростовской области от 27.09.2012, дело № 1-5/2012 // <https://rospravosudie.com/court-morozovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-107166308/> (дата обращения: 12.12.2018). За совершение аналогичных действий был осужден по ч. 1 ст. 201 УК РФ Председатель совета потребительского общества Г.

84. Приговор Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 29.04.2014, дело №1-63/2014 // [https:// gosprovosudie/com| cort-motveevo](https://gosprovosudie.com/court-motveevo) – Kurgansk-raionnvi-sudrostovskaya-oblast-sidct-455142660(дата обращения: 12.12.2018).

85. Приговор Иркутского районного суда Иркутской области от 10.11.2015, дело 439/2015 // <https://rospravosudie.com/court-irkutskij-rajonnyj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-499319269/> (дата обращения: 12.12.2018).

86. Приговор Большесосновского районного суда Пермского края за 2016 г., дело № 1-14/2016 // <https://rospravosudie.com/court-bolshesosnovskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-523830490/> (дата обращения: 14.12.2018).

Диссертации и авторефераты

87. *Аслаханов А.А.* Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1997. – 293 с.

88. *Багитшев О.А.* Правовое регулирование службы в аппарате управления потребительской кооперации: дис. ... канд. юрид. наук. – Энгельс, 2002. – 186 с.

89. *Долгих Д.Г.* Уголовная ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 181 с.

90. *Егорова Н.А.* Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2006. – 579 с.

91. *Крылова А.В.* Злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 266 с.

92. *Маслов Е.В.* Проблемы уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2012. – 25 с.

93. *Минькова А.М.* Уголовная ответственность за злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 29 с.

94. *Солдатова Л.А.* Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий: дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2002. – 220 с.

95. *Степанов А.Л.* Злоупотребление полномочиями лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях: проблемы теории и законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 199 с.

96. *Ташкинов А.В.* Уголовно-правовая политика государства в борьбе с преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – 233 с.

97. *Тищенко Ю.Ю.* Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – 22 с.

98. *Царев Е.В.* Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. – 31 с.

Периодическая печать

99. Бывший председатель «Мордовпотребсоюза» получил пять лет условно // Сибирская кооперация. 2008. № 12 (48). 16 июня.

100. *Ишкова Е.* Шесть лет и 220 миллионов // Российская кооперация. 2014. № 28 (857). 17 июля.

101. *Ишкова Е.* Попользовались? Будьте добры вернуть с процентами // Российская кооперация. 2014. № 30 (859). 31 июля.

102. *Красных М.* Растрата – понятие безнравственное // Российская кооперация. 2004. № 13(325). 3 апреля.

103. См.: *Мазин В.* Не все сходит с рук // Российская кооперация. 2006. № 47 (463). 30 ноября.

104. *Паратурин Н.* Чужой для Центросоюза // Аргументы недели. 2015. № 10 (451). 19 марта.

105. Российская газета. 1995. № 19 (1130). 25 января. С. 13.

106. Российская газета. 1995. № 24 (1135). 1 февраля.

107. Российская кооперация. № 11 (789). 2013. 21 марта.

Источники на иностранном языке

108. *Hans-H. Münker.* Ten Lectures on cooperative Law. – Bonn, Published by the Friedrich-Ebert-Stiftung, 1982. – 148 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Лысак Николай Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА СЛУЖЕБНЫХ ИНТЕРЕСОВ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

Монография

Редактор *О.Н. Тулина*
Техн. редактор *Т.Л. Ковалева*

Подписано в печать 2019 г., формат бумаги 60x90/16, уч.изд.л. 10,0,
бумага офсетная, печать трафаретная
Тираж 49 экз., заказ № 27

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

ISBN 978-5-91776-281-4

